

Мария Пустовалова

Книжный клуб

Сборник рассказов

Мария Пустовалова

Книжный клуб.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70521187

ISBN 9785006265905

Аннотация

Сборник рассказов включает в себя добрые, веселые истории, которые помогут отвлечься от повседневных забот и суеты. Знаете, как поднять себе настроение? Возьмите эту книгу, налейте чашку горячего напитка и насладитесь чтением пары-тройки рассказов из сборника. А напоследок прочитайте вдохновляющую историю «Книжный клуб» о девушке, которая хотела найти друзей в крупном городе. Она основала свой клуб по интересам, который позже перерос в крупный проект, сделав ее настоящей предпринимательницей.

Содержание

Кофе с собой	5
Басня о пылесосе	9
А чем я могу гордиться в жизни?	16
Ванесса начинает новую жизнь	23
Как Элли готовилась к экзамену	29
Дело было в Милане	36
Аня подводит итоги года	46
Прекрасный день Эстель	51
Антонина в поисках новых читателей	56
Глава 1	56
Глава 2	61
Глава 3	66
Великолепный рассказчик	71
Ресторанный воришка	74
Жизнь чайной ложки	80
За что я не люблю йогу	84
Тайна вишневой косточки	87
Рассказ про Федору	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Книжный клуб

Сборник рассказов

Мария Пустовалова

© Мария Пустовалова, 2024

ISBN 978-5-0062-6590-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кофе с собой

– Добрый день! Большой американо? Конечно! ... Хорошего дня!

– Добрый день! Большой капучино на миндальном? Конечно! ... Хорошего дня!

– Добрый день! Вам как обычно? ... Хорошего дня!

Я работаю в кафе при магазине. У нас небольшой ассортимент: кофе и выпечка. Основные клиенты: любители кофе «на ходу». У меня хорошая репутация. Многие постоянные посетители ценят меня, потому что я стараюсь хорошо выполнять свою работу. Приятно, когда делаешь заказ «как обычно», не так ли? Это говорит о том, что бариста тебя помнит и знает твои предпочтения.

Интересно, что многие запомнили мое имя, написанное на бейдже. Когда они приходят и говорят: «Здравствуйте, Екатерина», – мне всегда кажется, что меня знают лично. Действительно, посетители хорошо знают меня внешне, знают мое имя и кем я работаю. Я же вижу клиентов с противоположной стороны прилавка: мне не известны имена посетителей, я не знаю, чем они зарабатывают на жизнь... могу только предполагать. Этим я и занимаюсь, чтобы как-то скрасить рутинные будни.

Например, молодой человек в модной куртке с рюкзаком (всегда на левом плече), в брюках, не закрывающих щико-

лотки, часто в больших наушниках. Наверняка, он студент старших курсов. Приходит утром, довольно рано, скорее всего, забегает за кофе перед парами.

Девушка лет тридцати. Она приходит тоже утром, думаю, перед работой. Обязательно мне улыбается. Всегда возится с карточками в кошельке. Выглядит по-разному: то в платьях, то в джинсах. Мне кажется, она могла бы работать в рекламном агентстве, а может – в типографии.

Днем частенько заходит молодая женщина с коляской. Она берет большую порцию капучино с сиропом, и потом долго гуляет в парке, пока ребенок спит. Это она мне сама рассказала. Думаю, ей хочется поговорить, потому что она общительная. Обязательно стараюсь поддержать разговор, если мало клиентов, ведь мне тоже бывает не с кем поболтать на работе.

Еще днем приходят две бабушки. Их стандартный заказ – чай с ватрушками. Понятное дело, что они на пенсии, тут нечего гадать. Часто жалуются на маленькую пенсию, но на ватрушках после прогулки сэкономить не хотят, им у нас нравится. К тому же это уже стало у них традицией. А я что? Я только рада знакомым клиентам.

Постоянных покупателей не так много, а вот поток людей приличный. Интересно, что во время того, как я готовлю заказ, люди разговаривают друг с другом, и я невольно слышу отрывки фраз. По ним можно догадаться, кто люди друг другу: муж и жена, брат и сестра, просто друзья. И вы

удивитесь, сколько всего может быть сказано за пару минут, пока я ставлю стаканчики в кофемашину и взбиваю молоко. Кто-то говорит по работе, заключая важный контракт, кто-то успел пересказать, как прошел его день своему другу, и теперь я тоже знаю, что смотреть фильм «Осталось три вечера» не стоит, потому что сюжет совершенно примитивный, а актерская игра оставляет желать лучшего.

Однажды, пока я отвернулась и разогревала две булочки в микроволновке для одной пары, девушка с парнем так поругались, что она убежала в слезах, и когда я повернулась обратно, то молодой человек сказал, что теперь заплатит только за одну булочку, а вторую *«уже не надо»*.

Бывали и милые истории, конечно. Как-то раз парень с девушкой стояли и выбирали пирожные.

– Какое тебя взять, Соня? – спрашивал парнишка.

– Не знаю, – тянула она, разглядывая витрину. – Все выглядит таким вкусным, не знаю, что выбрать. – Ясное дело, Соня глазами все бы съела, но то ли фигуру берегла, то ли карманные деньги своего ухажера. Им лет по семнадцать было, если не меньше.

Пока девочка слонялась вдоль витрины, парень подошел ко мне и попросил почти всех самых красивых десертов по одной штуке. Когда Соня поняла, что он купил ей восемь видов пирожных, то была в восторге. Сказала, что дома с мамой и младшей сестрой поделится. Сама в итоге слопала то, что в виде сердечка было. Эх, девочки!

Пожалуй, историй у меня наберется выше крыши. И хотя я всех клиентов одинаково вежливо обслуживаю, наибольшую симпатию вызывает у меня одна молодая семейная пара. Они приходят всегда вместе и берут два разных кофе с собой: американо для него и латте для нее. Обычно они приходят вечером, думаю, что после работы, хотя может заходят по дороге из тренажерного зала. Кажется, они как-то упоминали об этом. По выходным они, бывает, заходят с дочкой. Такая милая девочка, похоже, что сладкоежка. За то время, что я работаю (почти два с половиной года), она значительно выросла: сейчас ей годика четыре. Как-то раз я ей бесплатно дала леденец на палочке, просто потому что ее родители вызывают у меня какое-то особое чувство... как будто у меня есть знание того, что вечная любовь есть на самом деле. То есть та любовь, которая уже переросла в глубокое уважение. Наверно, это из-за того, что они всегда вместе, и никогда не ссорятся. Мне эта пара однажды подарила шоколадку, просто так, за хорошее обслуживание. Это было весьма и весьма приятно. Остается надеяться, что они будут продолжать приходить к нам и дальше, чтобы мое глубокое убеждение о вечной любви только подкреплялось.

– Добрый день! Вам кофе или чай? Просто черный кофе? ... Конечно! Хорошего дня!

Басня о пылесосе

У нас у всех есть пунктики. Кто-то помешан на вкусной еде, кто-то – на спорте, кто-то любит садиться в одном и том же месте в вагоне метро, кто-то чистит зубы четыре минуты, а кто-то не выносит крошек на полу. Галина была из числа последних, она была рьяной уборщицей! То есть она была бухгалтером, но дома проявляла качества клининг-мастера высшего класса.

У Галины было двое сыновей и муж, то есть все те, кто обычно называется семьей, но в данном случае те, кто несли мусор домой. Трехступенчатая система вытирания ног не спасала квартиру от уличного песка летом и камушков соли зимой. Каждый вечер Галина стояла с пылесосом возле двери и тщательно пылесосила за всеми входящими: благо муж с работы, а дети после школы и секций возвращались в одно время.

Конечно, если кто-то приходил в гости, то восторгам по поводу чистоты не было предела. В этой квартире можно было проводить хирургические операции – настолько все сверкало и блестело. Разумеется, после ухода гостей проводилась тщательнейшая уборка.

У многих женщин есть гардеробная комната, которой некоторые даже хвастаются. Галина же могла похвастаться своей кладовой с хозяйственными принадлежностями: щет-

ки, швабры, пылесосы, тряпки и бутылочки со всевозможными чистящими средствами. Все это было аккуратно расставлено по полочкам в чулане, и запиралось на ключ, который никому в семье не доверялся кроме жены.

Все поверхности в доме протирались от пыли раз в два дня, а вот полу уделялось особое внимание: ежедневная сухая и влажная уборка проводились в Галиной квартире. Целый арсенал пылесосов был у женщины на страже чистоты. Робот-пылесос жужжал по ночам, вертикальный – для крошек после обеда, пылесос с влажной уборкой – для всей квартиры и старый, но самый мощный проводной пылесос – для генеральных уборок (раз в неделю). Для чего все это было нужно? Дело в том, что у Галины было хорошее зрение. С высоты своего роста она видела малейшие крошки на полу, которые жутко ее раздражали. Обычный человек (а в случае Галины – это все остальные члены семьи) вообще их не замечали, но позволяли матери и жене жить со своими «увлечениями», как они это называли.

Довольно долгое время ничего не менялось. Женщина продолжала драить квартиру по собственной методике, получая удовлетворение от идеальной чистоты. Однако весенним днем, когда на улице совершенно неожиданно подморозило, Галина по дороге домой поскользнулась и упала. К счастью, она ничего не сломала, но сильно потянула ногу. Врач в травмпункте прописал неделю постельного режима. Женщину отвезли домой, перепуганные домочадцы стали забо-

титься о ней. Первые два дня Галина чувствовала себя хорошо, за ней ухаживали ее мужчины: приносили вкусную еду, на работу ходить не надо было, ногу мазали специальным охлаждающим кремом. Через некоторое время женщина почувствовала недомогание. Она не сразу поняла, что случилось, но вскоре... Квартира начала загрязняться. На полу появились крошки, пыль и волосы – она прекрасно их видела.

На третий день своего бездействия Галина доверила мужу ключ от кладовки с хозинвентарем. Муж пошел за пылесосом, а любопытные школьники заглядывали отцу через плечо, пытаясь разглядеть мамины сокровища.

Муж неуклюже взялся за самый простенький пылесос и включил его.

– Возьми большой пылесос, – закричала Галя из комнаты. По шуму пылесоса она поняла, что муж достал не тот.

– Ладно, – донеслось ворчание из кладовой.

Через десять минут разнообразной возни на пороге комнаты Галины возник вспотевший муж. Он стал пылесосить в помещении, но жена постоянно его поправляла. «Сначала тот угол». «Подожди, здесь в самом конце». «Нет, надо держаться выше, там специальная раздвижная ручка». «Постой, вот там еще волоски остались».

Через несколько таких же упреков муж бросил пылесос посреди комнаты.

– Вань! – заорал он старшему сыну. – Оставь свою стрельку, иди давай пылесось. Я больше не могу.

Ваня с неохотой притащился в мамину комнату, но его хватило ненадолго. Не лучше вышло и у второго сына, он вообще бросил пылесос через две минуты и пнул его ногой перед выходом из комнаты.

Галина никак не могла понять, что сложного в ее инструкциях. Почему никто просто не может сделать так, как она говорит? «Вот встала бы, да навела порядок в доме за двадцать минут!», – думалось ей, но сделать этого она, конечно же, не могла из-за ноги.

Брошенная одна в комнате, вычищенной наполовину, Галина предавалась размышлениям еще несколько следующих дней. Почему она так любит порядок? Почему у нее на физическом уровне начинается головная и суставная боль из-за каких-то крошек и пылинок? Некоторое время женщина грустила: никто не ценит и не разделяет ее любовь к чистоте. Она боялась представить, что творится в других комнатах, а особенно на кухне, где трое мужчин готовили еду вот уже пять дней. К счастью, она слышала по ночам шум робота-пылесоса и уповала на его трудолюбие и эффективность.

На седьмой день к больной пришел хирург, чтобы осмотреть ногу. Оказалось, что полежать придется еще несколько дней.

– Как, доктор?! Да мне же надо уже...

– На работу? Да подождёт ваша работа! – перебил врач.

– Да нет же. Мне убираться надо! Кругом пыль, грязь, заросли за неделю! – неистовствовала Галя.

Доктор недоуменно огляделся.

– Вы имеете ввиду эту квартиру?

– Разумеется, – подтвердила женщина.

– Вы, должно быть, преувеличиваете. Я еще не бывал в таких чистых домах, – высказался хирург.

«Вот и он ничего не понимает!» – с досадой подумала Галина, но вслух, конечно, ничего не сказала /промолчала.

Доктор ушел, а женщине предстояло бороться со своими «тараканами» еще два-три дня. Она терзалась тем, что швабры и щетки так близко, за стенкой, но воспользоваться ими она не может. Она ворочалась всю ночь, но смогла заснуть только под утро, и ей приснился сон.

Это была басня. Как часто бывает во снах, за основу взят какой-то известный сюжет, но вместо героев или некоторых мизансцен хитроумным мозгом подставлены реальные жизненные обстоятельства. Басня Галины называлась «Мартышка и пылесос». Сначала обезьянка получила в дар пылесос. Она долго не могла разобраться в его непростом устройстве. Потом, когда все-таки агрегат заработал, мартышка с удовольствием им пользовалась. И так проходили дни. Обезьяна чистила все вокруг, но постоянно мимо проходили другие животные и мешали ей: то слон кожуру от банана бросит, то тигр пронесется – пыль поднимет. В общем, к концу сна мартышка не выключала пылесос ни на секунду. Она пылесосила и пылесосила вокруг, пока не умерла от старости, со включенным пылесосом в руке...

Галина очнулась ото сна в холодном поту. «Какой абсурд! Какой ужас!... Что это вообще сейчас было?!»

Женщина помотала головой, чтобы сбросить последние остатки сна, но все-таки не могла перестать о нем думать. Неужели она ведет себя словно обезьянка? Помилуйте, да нет же... хотя... сходство, безусловно, наблюдается. Галина продолжала лежать и думать. Может быть, ей пересмотреть свое отношение к уборке? А что, если пылесосить один раз в два дня? Не слишком редко? Пожалуй, нормально. А пыль? Раз в неделю? Согласна. Посуда? Купим посудомойку – дети давно просили. А мои пылесосы? Не запылятся они от бездействия? Нет, буду укрывать чехлом. И Галину, кажется, отпустило. Она поняла, что не обязательно все время убираться. Она чересчур увлеклась, можно сказать, довела себя до безумия стремлением к идеальной чистоте. Можно себе разрешить не убираться так часто.

С осознанием этой мысли и наступил последний день постельного режима, и Галина встала с кровати. Сначала пошла с помощью родных, потом потихоньку сама. Домочадцы ждали, когда она рванет в кладовку. Вместо этого женщина пошла на кухню, заварила себе большую кружку кофе и с довольным видом встала, опершись на подоконник, поставив рядом чашку и глядя в окно.

– А погода-то! Погода! Вы посмотрите! Весна уж вовсю! Я столько пропустила. – Галина сделала глоток кофе и поставила /убрала кружку на стол, чтобы распахнуть окно. Жен-

щина вдохнула полной грудью свежего весеннего воздуха. – Пахнет травой! – Восхитилась она.

Семья стояла в смятении. Все ждали, что мать бросится убираться. На полу уже было достаточно пыли и ворсинок для тройной уборки. Младший школьник не выдержал первым.

– Мам, ты как? Убираться будешь? – спросил он.

– Что? Убираться? Ну, конечно, буду. Не сегодня, может, через пару дней.

– Seriously? – удивились в один голос все.

– Ну да, – ответила Галина, повернувшись от окна. Тут она нахмурилась и поглядела по очереди на всех троих своим орлиным взором.

– А что это вы все в таком мятом? – строго спросила Галина. Дальше она добавила тише. – Может, мне теперь заняться гладкой?

– НЕ-Е-Т! – был всеобщий ответ.

А чем я могу гордиться в жизни?

На перроне витал аромат свежеиспечённых вафель. Маленькое дорожное кафе с распахнутыми дверями встречало пассажиров, которые прибыли на станцию *Upper meadow* (*Верхний Луг*). Это было туристическое место, где широко раскинулись пестрые цветочные луга и поля, засеянные лавандой.

В этот ранний час пришел поезд из ближайшего города. На перрон вышли немного заспанные работники этой туристической зоны: официанты и повара кафе, администраторы и уборщики гостиниц, экскурсоводы, фотографы, организаторы пешеходных и велотуров. Многие знали друг друга, поэтому тут и там слышались приветливые возгласы:

– Доброе утро, Мэри!

– Хорошего дня, Джон!

– Только посмотри, какой сегодня чудесный день!

День и правда обещал быть прекрасным: солнце светило ярко, но в этот утренний час еще не припекало, на небе ни облачка, слышно пение птиц и жужжание пчел.

Один пожилой господин немного замешкался в поезде, потому что читал очень интересную книгу. Когда поезд остановился, ему срочно пришлось доставать с верхней полки свой котелок и поскорее класть закладку в книгу. Он подхватил свой портфель, не успев убрать книгу внутрь, наки-

нул котелок и вышел как раз вовремя – двери поезда закрылись прямо за ним. Мужчина привычно втянул носом воздух. На перроне всегда пахнет железной дорогой, но это если ты редко ей пользуешься. Те, кто ездят на поезде каждый день, не замечают этого запаха. Но вот запах свежей выпечки... наверно, к нему невозможно привыкнуть... разве что работнику пекарни, пожалуй.

Уверенным шагом пожилой господин в черном котелке и теплом черном костюме не по погоде направился в кафе на перроне.

– Доброе утро, Люси! – громко поздоровался он, войдя внутрь.

– Доброе, доброе, Оливер! – привычно бросила хозяйка заведения.

Пока несколько человек толпились у кассы, покупая пухлые круглые вафли в бумажном пакете с собой, Оливер сел за один из двух крошечных столиков. Люси даже не спрашивала: «Вам как обычно?», она просто кивнула официантке-помощнице, и та принесла поднос, на котором стояли белая чашка с черным кофе и тарелка с двумя крупными вафлями. Отдельно стояли две хрупкие вазочки: со сметаной и вареньем.

– Спасибо, Бетти! – поблагодарил господин и, сняв котелок и положив его на соседний стул, занялся завтраком. – Как всегда великолепно! – похвалил он хозяйку через плечо. Та в ответ что-то крякнула.

Когда с нежными вафлями было покончено, Оливер достал книгу и углубился в чтение, регулярно делая глоток горячего крепкого кофе. Бетти, которая помогла обслужить всех на кассе, протерла столы и некоторое время стояла в нерешительности неподалеку, все же осмелилась подойти к господину.

– Что вы читаете? – робко осведомилась она, сплетя руки на фартуке. На книге была непрозрачная обложка, которая скрывала имя автора и название.

– О, Бетти, это удивительная вещь! – вдохновенно ответил Оливер. – Присядь, – и он указал на третий стул за столом, прямо напротив него.

Девушка села, хотя совершенно не ждала приглашения. Ей всего лишь хотелось узнать, что можно так увлеченно читать. Все книги, что прочла Бетти, казались ей скучными и неинтересными. Школьная программа совершенно не рассчитана на современный мир, казалось ей. Хотя почему она спрашивает о книге у субъекта, который носит котелок, будто живет столетие назад? С другой стороны, он казался таким погруженным в выдуманный мир, что любопытство все-таки одержало верх.

– Это великий итальянский автор, Амир Бьенотти! Его произведения... – мужчина остановился, но не потому, что не знал, что сказать, а потому что мыслей в голове было слишком много, и он не мог их структурировать. Если бы он только открыл рот, фразы посыпались бы словно горох.

В общем, ему пришлось взять паузу на пару минут, а затем он продолжил. – Замечательный слог, захватывающий сюжет, несколько пересекающихся линий, а персонажи... Они наполнены жизнью, они хотят жить, любить, чувствовать.

Бетти краем уха слушала чудного господина. В абсолютной степени ее поразило то, с каким чувством и воодушевлением он рассказывает о какой-то книге и каком-то там авторе, имя которого она слышала впервые, хоть Оливер и назвал его великим. А что она, Бетти, сделала в жизни такого, чтобы с вот таким же восторгом и переполняющими эмоциями рассказывать об этом? Как будто ничего... От собственных мыслей ей захотелось выйти наружу. Она поблагодарила Оливера за интересный рассказ и, так как до следующего поезда в кафе делать было нечего, вышла на перрон. Оттуда она спустилась и прошла по протоптанной тропинке на ближайший луг, на котором стояли лавочки, пока еще никем не занятые.

Опустившись на одну из скамеек, Бетти огляделась. Широко раскинувшиеся просторы, только изредка попадавшиеся на глаза невысокие постройки: кафе, магазинчики и одна двухэтажная гостиница. И все это утопает в зелени. Рядом с лавочками стоят красивые вазоны с цветами, на которых с самого раннего утра трудятся шмели и пчелы. Птицы устроили щебет на деревьях позади, наверно, у них завтрак. Бетти работала в этом месте уже несколько месяцев, это была ее весенне-летняя подработка, но до сих пор не привыкла

к окружающей ее красоте.

Природа вокруг несколько поменяла ход мыслей девушки. Да, может быть, она еще не сделала ничего такого выдающегося, чтобы с жаром об этом рассказывать, но она молодая, у нее все впереди. Бетти хорошо работает в кафе, хозяйка заведения Люси, хоть и немногословная женщина, но регулярно хвалит девушку. Разве одно это не достойно уважения?

Шум подъезжающего поезда оторвал девушку от созерцания красот, и она побежала на перрон в кафе. Вафлями обычно занималась Люси, а оформлением заказов и обслуживанием – Бетти. Из вагонов в кафе потянулись первые туристы. Девушка знала, что они стекаются на чудесный ароматный запах свежей выпечки. В голову Бетти вдруг пришла удивительная мысль. Да, в их заведении прекрасные вафли, но вход, дверь... почему они выглядят такими потрепанными? А внутри? Почему пространство кажется таким маленьким и темным? Она посмотрела на людей, которые проходили мимо их кафе. Такое ощущение, что они хотели бы зайти, но внешний вид их не соблазнил. Только некоторые туристы целенаправленно заходили внутрь, наверно, они уже пробовали вафли и знали, что здесь вкусно готовят. Большинство же все-таки проходили мимо.

Бетти пробежала внутрь и встала за кассу, опередив покупателей. Мысль о том, что она может предложить хозяйке блестящую идею, воодушевила девушку, и она работала

с большой самоотдачей: улыбалась и болтала с каждым посетителем. Даже Оливер поднял взгляд от своей книги и удивленно взглянул на Бетти. Она и его одарила улыбкой.

Вечером, в шесть часов, когда последний на сегодня поезд отправился с Верхнего Луга в город, Люси и Бетти вместе закрывали кафе. Девушка с волнением поделилась своими мыслями. Хозяйка заведения была уставшей, но внимательно выслушала предложение по тому, чтобы сделать некоторый косметический ремонт снаружи и внутри. Консервативная Люси сразу отказалась: «это дорого, на ремонт нужно много времени, да и кто, скажи на милость, будет его делать»?

Тем не менее Бетти забросила семечко-зародыш мысли в голову хозяйки. Той нужно было время. Уже на следующее утро, переслав с этой неожиданной, но все же интересной мыслью, Люси по-другому заговорила с Бетти. Во-первых, она стала серьезнее относиться к помощнице, а во-вторых, она спросила, что бы девушка поменяла, если бы «чисто теоретически» Люси согласилась на реновацию. Бетти предложила несколько интересных решений: внутри, для света, выкрасить стены в цвета топленого молока /хлеба, а для красок – украсить живыми цветами, которых на лугах в избытке в сезон. Снаружи дверь и рамы окон достаточно просто освежить: помыть и покрасить заново. И можно было бы поменять вывеску на более современную. Пока Бетти говорила, Люси обратила внимание на то, с каким чувством вдохнове-

ния вносит предложения помощница. Это произвело на хозяйку впечатление. Она поняла, что девушка говорит серьезно, а не просто кидает идеи.

Прошло несколько недель. Люси и Бетти договорились, что обязательно сделают ремонт, но только в конце сезона, чтобы не закрывать кафе в пиковое время. Владелица и помощница регулярно обсуждали, что и как можно будет изменить. Даже Люси вносила свои предложения, правда, в основном по части кухни, где выпекаются вафли.

Оливер регулярно заходил в кафе и сидел за столом с книгой: то одной, то другой, но все время в одинаковой непрозрачной обложке. Его чтение никогда не было унылым, он всегда читал с упоением. В одно из посещений Бетти преподнесла ему бесплатную порцию вафель, лично от себя, в знак благодарности за то, что его слова подтолкнули/спровоцировали ее заняться чем-то интересным. Мысль о том, что ее предложение о ремонте было оценено и принято хозяйкой, сама по себе была приятной; а хлопоты и разговоры о том, как все будет устроено в кафе после ремонта, и вовсе заставляли девушку жить в предвкушении. Теперь каждое утро она вставала с кровати с целью, с воодушевлением, с надеждой... а что может быть лучше? Ну, только вафли Люси, может быть.

Ванесса начинает новую жизнь

– Где я буду жить? – с ужасом думала Ванесса.

Девушка только что рассталась с мужем. Они снимали квартиру, маленькую компактную однушку, за которую платили вместе. Теперь им пришлось разъехаться по родителям: она к своим, он к своим. У Ванессы раньше была своя комната, но теперь она вся была завалена родительскими пожитками, которые они не хотели убирать. Вообще вернувшаяся как снег на голову дочь их немного смутила. За пять лет они привыкли к самостоятельной и размеренной жизни, по очереди скрываясь в комнату Ванессы друг от друга, чтобы побыть в одиночестве.

– А вот и я! – заявила Ванесса воскресным утром на пороге отчего дома.

Поначалу родители обрадовались, пока не увидели два крупных чемодана за спиной своей дочери.

– Что случилось, дорогая? – спросила мама, оглядывая дочь с ног до головы и косясь на чемоданы.

– Мы с Марком расстались. Все. Свободна на все четыре стороны. Можно войти?

Мама отодвинулась и пропустила дочку в квартиру, а папа, крича, затащил чемоданы.

– Может, все еще наладится? Вы помиритесь. Так бывает, мы с твоим отцом не раз ссорились, – начала мама успокаивать.

вать дочь.

– Нет, мам, ты не поняла. Мы развелись, официально, – ответила Ванесса, снимая куртку и разматывая двухметровый шарф.

– И ты нам не сказала?!!

– Я не хотела говорить заранее, потому что вы бы меня стали отговаривать и переубеждать. Я была настроена решительно.

– Вот это новости! – причитала мама, вешая куртку дочери в шкаф-купе и аккуратно складывая длинный шарф. – Отец, ты почему молчишь?

– А что говорить? Ее решение, значит так надо. Из-за чего сыр бор-то? Гулял он? Так я и знал, ух гад!

– Нет, пап, он не обманывал меня, успокойся, не изменял. Мы хотели совершенно разного в жизни, но поняли это слишком поздно.

– Давайте уже на кухню пойдем, а то что мы все в коридоре. Ты голодная, дочь?

– Нет, мам, но чаю попью.

На родительской кухне было уютно. На девушку нахлынули воспоминания. Она сидела вот за этим столом и делала уроки, иногда просто рисовала, а иногда играла с мамой в настольную игру. В комнате у нее был письменный стол, но на кухне обычно было теплее и уютнее. Сейчас почти ничего не поменялось, только обои немного пожелтели, и холодильник был новый, потому что старый пару лет назад сло-

мался. Да, и еще на холодильнике появился новый телевизор, побольше.

Отец Ванессы занял свое место за столом, а мама стала подавать чашки, сладости и чай.

– Извините, что я с пустыми руками, просто неудобно с чемоданами в магазин, – стала оправдываться дочь.

– Да ничего, милая, у нас и так полно сладкого. Папа вчера в магазин ходил, набрал.

– Там по акции было, – тут же сказал отец.

Ванесса глубоко вдохнула. С одной стороны в родительском доме было так уютно, по-домашнему, но с другой стороны, она привыкла к своей квартире, своим порядкам и устоям.

– Что теперь, ты уже думала? Пока у нас поживешь, а потом? Квартиру будешь искать? – спросил папа.

– Да не гони ты ее, отец, она только приехала. У нее стресс, надо дать человеку время.

– Да я не против, пусть живет, – стал оправдываться папа. – Просто хочу узнать планы на будущее.

– Думаю, буду искать жилье, только мне понадобится соседка по квартире. Одна я не потяну.

– Ну, глядишь, мы с отцом поможем первое время.

– Первое время – да, спасибо, но дальше... Все равно мне понадобится компаньон/партнер по аренде.

Ванесса почти месяц прожила у родителей. В это время она активно искала соседку: спрашивала на работе, интере-

совалась у знакомых, делала посты в соцсетях, а также искала в профильных группах. Тех, кто искал квартиру было много, а тех, кто готов был снимать жилье на двоих – совсем мало. Некоторые были с животными – эти отпадали сразу, т.к. у Ванессы была аллергия, кто-то курил – это тоже был стоп-фактор, а некоторые были мужчинами – это не подходило в принципе. И все-таки через месяц нашлась одна девушка, которая подходила по всем параметрам. Квартиру они выбрали вместе: это была двушка, с двумя крохотными спальнями, но в тихом зеленом районе. До работы Ванессе было добираться удобно: полчаса на метро. За полтора часа девушка сложила все свои вещи в два больших чемодана и переехала на такси от родителей в новую съемную квартиру.

Она переступила порог пустой квартиры: соседка должна была въехать через два дня. Ванесса огляделась по сторонам и неожиданно сама для себя разревелась. На нее навалилось все, что случилось за последние месяцы: развод, смена места жительства и переворот всего уклада жизни. И сейчас, хотя она и была рада съехать от родителей, потому что им вместе было тяжело, ей стало жутко одиноко. Никто не пожалеет и не разделит все горечи и печали. «Может быть разрыв с Марком – это ошибка?». Она не первый раз задавалась этим вопросом, но только сейчас он возник абсолютно серьезно.

Что, если... Она бы осталась в своей любимой, хоть

и арендованной, квартире. Они бы сейчас вместе сидели на большом диване и смотрели бы сериал с мисочкой попкорна. Что, если... Они бы ходили за руку по улице, а в кафе он бы помогал надевать куртку. И дарил бы цветы, редко, но все равно. Теперь никто не подарит. Все эти мысли окончательно задавили девушку, и Ванесса уселась на кровати в своей спальне и накрылась одеялом с головой. Так она и сидела, пока вдруг не услышала чужой голос в коридоре.

– Эй, есть тут кто?

Ванесса сбросила одеяло и резко вытерла кулаком слезы. Голос был низкий, не похоже, чтобы это была соседка.

– Я говорю, есть кто живой? – вопрошали в коридоре.

Девушка спрыгнула с кровати и вышла в прихожую. На нее смотрел молодой мужчина, который тут же объяснил свое вторжение.

– У вас дверь в квартиру была нараспашку, вот я и поинтересовался. Извините, что вот так ворвался. Вы тут будете снимать, я вас раньше не видел? Я из соседней квартиры, – он внимательно посмотрел на заплаканные глаза Ванессы и тактично отвел взгляд. – Похоже, я не вовремя. Но дверь все же лучше закрыть! – он улыбнулся.

Девушка наконец взяла себя в руки и ответила:

– Да, я теперь снимаю эту квартиру. Мы будем жить здесь вдвоем с соседкой. А дверь... видимо, я ее не захлопнула до конца, и она распахнулась.

– Ну, с новосельем, я, пожалуй, пойду.

– Да, конечно, спасибо за... за бдительность, – нашлась девушка и шмыгнула носом.

Мужчина рассмеялся и вышел, громко хлопнув дверью, чтобы замок точно сработал.

Прошло несколько месяцев. Ванесса пришла в себя, и во многом этому способствовал именно бдительный сосед. Дважды в неделю они встречались в продуктовом магазине, который находился неподалеку. Это происходило случайно, но потом стало небольшой традицией: девушка и мужчина делали покупки на несколько дней, каждый сам для себя. Попутно сосед, которого как оказалось звали Артур, развлекал Ванессу смешными историями. И совсем незаметно прошло еще время, месяц или два. Теперь эту пару можно было встретить по тем же дням в том же продуктовом, только не с двумя разными корзинами, а с одной большой тележкой. И в этой прекрасной ситуации был только один недовольный – соседка Ванессы по квартире, ведь ей снова пришлось искать того, кто займет ныне пустовавшую комнату и разделит арендную плату.

Как Элли готовилась к экзамену

Стоял прекрасный солнечный день. Яркий, но холодный и очень ветреный полдень. Девушка Элли, маленькая, хрупкая и юная, стояла у окна в неведении того, что на улице сносит афиши с билбордов. За стеклом просто светило солнышко, казалось ей. Звуконепроницаемость была отменная. Элли должна была готовиться к одному из экзаменов (она училась на втором курсе института). Сейчас поймут только девочки: на экзамен нельзя являться некрасивой. Элли срочно требовались новые тени для век. Старые, во-первых, надоели, во-вторых, почти закончились. В-третьих, из косметического магазина ей пришел промокод на скидку, который заканчивал свое действие сегодня. Подготовка к экзамену может подождать, а тени – ни в коем случае, так считала Элли и выбежала на улицу, одевшись чересчур легко. Ей думалось, что если светит солнце, то и погода чудесная.

Ветер чуть не сбил ее с ног, как только она завернула за угол дома. Поплотнее укутавшись в плащ и натянув тонкий шарфик на уши, Элли ускорила шаг. Идти до магазина надо было пешком минут пятнадцать по довольно открытой и ветреной улице: справа от тротуара проходила автомобильная дорога, а слева – широкий газон, изредка усаженный кустами. Еще левее находились дома, но они уже не могли защитить от ветра. Хрупкая Элли раздумывала, не по-

вернуть ли ей назад к дому, чтобы одеться потеплее и выйти снова. Она отмела эту мысль, потому что из-за возвращения потеряла бы драгоценное время, а ведь ей еще готовиться к экзамену. Тут она вспомнила про завтрашнее испытание и сильнее ускорилась. Вокруг Элли шумел ветер, листья поднимались вихрем с земли, пустые целлофановые пакеты летали вдоль дороги, подхваченные потоками воздуха, а на небе тем не менее не возникло ни облачка. Девушка одной рукой сжимала шарф, чтобы он не улетел с головы, а другой придерживала плащ, потому что его полы все время задирались. На улице, казалось, не было никого. В основном все были на работе, а те, кто не трудился, не хотели высовывать даже нос в такой ветродуй. Бесспорно, Элли была целеустремленной девушкой.

Через четверть часа девушка вбежала в магазин косметики. Здесь можно было выдохнуть: ветра не было, а еще можно было вдохнуть: в воздухе витали приятные ароматы разнообразных духов. Элли стала ходить между стеллажами и разглядывать полки с тенями. Какие же ей выбрать? Темные не подойдут для дневного макияжа, блестящие – слишком празднично для экзамена. Ага, вот эти: она потрогала пальцем тестер и нанесла на тыльную сторону левой руки. Это был приятный и нежный слегка розоватый бежевый оттенок. Тени идеально подойдут к ее глазам. И, должно быть, понравятся Гектору. Однотруппник проникся теплыми чувствами к Элли с начала этого года, но между ними

не установились отношения. Девушка замечала его ухаживания, но взаимностью не отвечала. Вопреки хрупкой и нежной Элли, Гектор был огромным громилой под два метра ростом, широкоплечим и грубоватым. Тем не менее выбирая тени, Элли почему-то подумала про него. Хотя ему понравятся любые тени, тут же решила юная дева и побежала на кассу. В кассовой зоне не было ни одного человека, и Элли стала переминаясь с ноги на ногу в нетерпении. У нее все еще завтра экзамен, к которому надо готовиться, и дорога каждая минута.

– Эй, тут есть кто-нибудь? Позовите, пожалуйста, кассира! – сказала она сначала вполголоса, затем несколько раз пришлось повторить громче.

После третьего жалобно-настойчивого возгласа явилась девушка продавец в фирменном одеянии и снизошла до того, чтобы сесть за кассу.

– Добрый день, – сказала Элли, – вот, – она протянула коробочку теней. – И у меня есть промокод на скидку.

Кассирша недовольно прищелкнула языком, ей придется возиться с дополнительными операциями на компьютере.

– Диктуйте код, – буркнула она.

Элли прочитала из смс код. Дважды кассирша промахивалась пальцем мимо кнопки и просила диктовать заново. Элли покорно читала код заново, хотя в душе уже проклинала эту медлительную кассиршу. Наконец, сумма была озвучена и Элли тут же протянула пластиковую карту для оплаты

к терминалу. Терминал подумал несколько секунд и вдруг издал звук неправильного ответа из телевикторины (бууп), и окошко на нем загорелось красным, выводя фразу «недостаточно средств для оплаты». Девушка в недоумении уставилась на сообщение на терминале. Как недостаточно? Она ведет учет своих расходов и прекрасно осведомлена, сколько средств должно быть на ее счету.

Кассирша снова недовольно прищелкнула языком.

– Хотите расплатиться наличными? – осведомилась она.

– Нет, у меня нет с собой наличных, – ответила Элли и подумала, что в двадцать первом веке наличными пользоваться почти неприлично.

Что же случилось с картой? Да, там должно было остаться немного, но как раз столько, чтобы купить тени. Девушка полезла в телефон, чтобы открыть смс-ки от банка. Руки у нее немного тряслись из-за того, что все это время на нее пристально смотрела кассирша.

«Ах ты черт!» – с досадой в голове подумала Элли. Она увидела вчерашнюю последнюю покупку – кофе с собой в кафе. Она совершенно про это забыла! Теперь для покупки теней ей действительно не хватало буквально пару десятков рублей.

Вдруг колокольчик на двери звякнул и вошел тот, кого она ожидала увидеть меньше всего. Профессор!, который завтра должен принимать у нее экзамен. Что делать? Кажется, он ее не заметил. Может, выскочить незаметно из магазина?

Нет, это будет некрасиво. Что если попросить у него в долг? От этой мысли она прыснула.

Тем временем профессор был занят своими делами. Он явно зашел в перерыве между лекциями или экзаменами, чтобы купить что-то из ухода для мужчин. Преподавателю на вид было лет пятьдесят, но поговаривали, что он старше. У него была объемная борода, почти полностью седая, и этот образ ему шел. Элли подумала, что без бороды он бы выглядел очень странно. Пока профессор стоял у полки с мужскими лосьонами, выбирая пену для бритья и рассматривая тюбики для ухода за бородой, Элли подумала, что надо попросить маму перевести ей на карту немного денег, чтобы расплатиться. Она уже начала звонок, но вовремя сбросила. Вместо того, чтобы без вопросов перевести дочери соток рублей, она начнет выяснять, что Элли делает в магазине и почему не готовится к экзамену. Так, какие еще варианты? Самый простой – попросить подругу, как раз ту, с которой она вчера покупала кофе. Тут на кассу стремительно подошел профессор.

– Какой на улице ветер! – сказал он кассирше. – Элли! – воскликнул он, заметив хрупкую девушку. – Вот так встреча. Пожалуйста, покупайте, я буду за вами, – он улыбнулся ей.

– ЭЭЭ, профессор... – только и успела вымолвить Элли, как ее перебила кассирша.

– У нее не хватает денег, – несколько злорадно заявила кассирша. Ее унылый и медлительный взор явно оживился

развернувшейся ситуацией.

– Ах вот оно что? Давайте так, – тут же сообразил профессор. – Я помню, что у вас завтра экзамен, который я буду принимать. Я сейчас вам одолжу недостающую сумму. Если вы завтра ответите на пятерку, можете не отдавать. Если на четверку или ниже – то отдадите. Сколько вам не хватает, Элли?

Элли хлопала глазами и лепетала что-то вроде: «Профессор, это неудобно», но он не хотел слушать.

В общем, преподаватель перевел девушке пятьдесят рублей («все-то?»), – удивился он), которых хватило для оплаты.

– Завтра в десять! – на прощание сказал профессор и быстрым шагом вышел из магазина.

Злорадство кассирши сменилось на ее обычный тусклый взгляд, ведь ей предстояло снова возиться с этой девчонкой, ее заказом и промокодом. Элли уже помнила этот код наизусть, хотя он состоял из цифр и букв вперемешку.

Наконец, Элли вышла из магазина с коробочкой заветных теней в кармане. Теперь она сильно переживала из-за предстоящего экзамена. Ей нужно очень хорошо подготовиться, чтобы хорошо сдать экзамен. Деньги Элли в любом случае собиралась вернуть.

Ветер по-прежнему был очень сильным. Она снова плотно закуталась в плащ и почти бегом отправилась домой.

Дома девушка тут же приступила к чтению билетов.

Тут же после того, как нанесла новые тени на веки, разумеется. С красивыми глазами лучше запоминается, если кто не знал.

На следующее утро погода была гораздо лучше. Солнце светило сквозь облака, а ветер стих. Элли сильно волновалась. Весь вечер и допоздна она действительно готовилась, но сегодня, казалось ей, все выветрилось из головы.

На счастье, ей попался один из первых билетов, которые она читала еще на свежую голову, а потому хорошо запомнила. Когда профессор вызвал девушку к себе, она рассказала все, что знала. Преподаватель не задал лишних вопросов, а только внимательно посмотрел на Элли.

– Тебе очень красиво с этими тенями, – сказал он. – Жаль было бы, если бы ты их не купила, – подмигнул он и в раскрытой зачетке Элли размашисто вывел «ОТЛ».

Дело было в Милане

С чего начать, если ты не знаешь, о чем писать, но очень хочешь? Каждая мысль, сказанная другим человеком, приобретает в голове причудливую форму, так и рвущуюся на бумагу. Только нет ни структуры, ни единой концепции – так, сплошные разрозненные отрывки чужих мыслей или вырванные из контекста кусочки жизни.

Одна история все-таки выбивается вперед из общего потока. О ней сегодня и расскажу. Дело было в жаркой Италии, в Милане. Вернее, в тот период, когда в Италии жарко. Девушка по имени Джули работала в крупной корпорации. Сложно представить, что в Италии есть большие компании с традиционными офисами... Если бы мне вдруг посреди ночи сказали: «Италия!», я бы ответила: «Рим, тепло, море, сапог, Сицилия, мафиози, джелато, спагетти». Джули не была мафиози, не любила джелато и не жила в Риме или на Сицилии. Она жила в Милане, и по счастливому стечению обстоятельств Марко жил там же. Он был системным администратором, самым типичным сисадмином. Раньше был стереотип, что они всегда ходят в вытянутых свитерах, сейчас уже другое время: они ходят в джинсах, белых кроссовках и черных толстовках. Марко был именно таким, только он еще носил белую кепку. Удобно ли лазить под столом в кепке, поправляя шнуры и провода, которые вырвал нервный

пользователь компьютера, установленного сверху на столе? Не знаю, не уверена, но он же итальянец, а значит стиль для него – это все.

Два месяца проработала Джули в компании, прежде чем они с Марко впервые столкнулись в дверях. Как истинный джентльмен он, конечно, должен был пропустить даму вперед, но Марко поступил как истинный сисадмин – проворчал что-то вроде «эй, смотри куда идешь». Он бы никогда и не вспомнил про этот инцидент, но что-то в образе девушки не давало Марко покоя. Он ходил на этаж, где она работает, в три раза чаще, чем ему туда действительно было надо. Джули была занята работой, поэтому абсолютно не обращала внимания на Марко. Для нее все в этом месте было новым, непривычным, и она была сосредоточена на своих обязанностях, а также на том, чтобы органично влиться в коллектив.

Через полгода (как же быстро они пролетели) Джули первый раз понадобилась профессиональная помощь системного администратора. Когда поступила заявка на почту Марко, он даже не взглянул на имя отправителя. Просто поднялся на нужный этаж к нужному месту, а они все были пронумерованы для удобства. Тот миг Марко наверняка надолго запомнит. Он подошел к ней из-за спины, за метр почувствовав шлейф ее духов. Обычно он бы подумал «похоже, она вылила на себя целый флакончик», но сейчас он стоял и вдыхал с наслаждением этот сладковатый аромат. Она не слышала, как он идет, и сидела не оборачиваясь, а Марко застыл

за два шага, просто почувствовав необыкновенную энергию, которая исходила от Джули. Самое интересное, что коллеги не обращали внимание ни на застывшего посреди прохода сисадмина, ни на особую энергию Джули. Вокруг слышался разговор по телефону и клацание клавиш клавиатуры.

– Что случилось с компьютером? – от волнения Марко забыл поздороваться.

Джули обернулась и объяснила, что случилось. За полгода она исчерпала квоту на объем почтового ящика, и теперь ей не поступали новые электронные письма.

– О, это просто. Вам нужно архивировать почтовый ящик.

– Да, я так и подумала, но не нашла нужную кнопку, – девушка в растерянности поводила мышкой по рабочему столу.

Системный администратор медлил – ему не хотелось отходить от стола Джули так быстро. Все же пришлось показать необходимую кнопку, и девушка обрадовалась, что все оказалось так просто.

– Спасибо! – искренне поблагодарила она.

– Да, кхм, – Марко не мог придумать повода оставаться у ее рабочего места дольше. – Обращайтесь, – доброжелательно сказал он и ушел, на ходу поправляя кепку.

В тот же вечер Марко не мог уснуть. Он встал с кровати, потому что больше не мог ворочаться с мыслями о том, как найти предлог, чтобы встретиться с Джули еще раз. Молодой человек дошел до кухни и как только надкусил зеленое ябло-

ко, из которого во все стороны брызнул сок, ему пришла в голову отличная идея. Марко пошел обратно в постель, но теперь не мог заснуть из-за того, что хотел, чтобы поскорее наступило утро.

На следующий день системный администратор приступил к своему плану. Он подходил к некоторым сотрудникам, которые ранее вызывали его, и спрашивал, все ли в порядке, и помогло ли им его решение. Конечно, если было бы не в порядке, они бы снова отправили заявку, но таков был его несовершенный план. Он не мог просто так подойти к девушке. Наконец, дошла очередь до Джули.

– Привет! – в этот раз он не забыл поздороваться. – Как дела с почтой? Письма доходят?

– Привет, да, все хорошо, спасибо еще раз, – ответила Джули.

На этом план Марко заканчивался. Он надеялся, что тема для разговора возникнет сама собой, но этого не случилось. Повисла небольшая пауза. Немного неловкая из-за того, что Джули не понимала, почему сисадмин завис у ее стола. Наконец Марко оторвал взгляд от девушки и посмотрел на монитор. К его счастью, он сразу нашел за что зацепиться.

– А что это за программа? – он указал пальцем на ярлык с ключом на рабочем столе.

– Не знаю, это уже было здесь, когда я пришла на работу. Разговор начинал завязываться.

– Давно работаешь здесь? – спросил Марко, хотя уже сам

все выяснил.

– Примерно полгода. Этой программой я никогда не пользовалась. Мне, в общем-то, нужны только стандартные программы: почта, офис и калькулятор.

– Ясно. Эта программа напоминает по виду один вирусный файл. Надо его проверить. Возьми свой ноутбук и через полчаса приходи на склад.

– Куда?

– Склад, он же мой кабинет, на втором этаже, третья дверь направо. Там есть необходимая аппаратура.

– Хорошо, – сказала Джули и отвернулась – ей надо было ответить на назойливо вибрирующий на столе телефон.

Марко поторопился на склад. Сначала он постарался прибраться на столе, а потом пошел на кухню – вымыть примерно с десятков грязных чашек из-под кофе, расставленных по всему кабинету.

Ровно через полчаса в дверь постучала Джули и зашла с компьютером в руках.

– Присаживайся, – кивнул на свободный стул Марко. Он сказал это довольно уверенно, хотя на самом деле сильно волновался.

Девушка огляделась. Комната была довольно просторной. На многочисленных столах стояло много разной аппаратуры: компьютеры, ноутбуки, принтеры. И конечно, множество коробок. Коробки были везде: во всех углах, на полу под столами и на некоторых столах. Несмотря на все это захламле-

ние, нельзя было сказать, что в кабинете царит бардак. К тому же везде было чисто, нигде не было видно пыли. Джули откинула длинные волнистые темные волосы. Во всем офисе работал кондиционер и было комфортно, но здесь ей стало жарковато. Она расстегнула верхнюю пуговицу на блузке. Пока девушка осматривалась, Марко возился с проводами: он подключал ее ноутбук к розетке. И хотя его взгляд был направлен на кабель, краем глаза он следил за Джули. Марко уже давно привык к температуре в своем кабинете, которая на пару градусов выше, чем во всем офисном здании. Толстовки он носил круглогодично. Переодевался в рубашку он только дважды в год: в свой день рождения и в день рождения мамы.

– Ну что? – подала голос Джули.

– Сейчас посмотрим. – Марко настроил все и запустил какую-то долгую антивирусную программу. – Наверно, придется подождать. Хочешь что-нибудь? Чай, кофе?

– А долго придется ждать? – уточнила Джули.

– Ну, сейчас только 2 процента. Наверно, минут пятнадцать у нас есть, – неосознанно он сказал именно «у нас».

– Ладно, но здесь так жарко. Может лучше воды?

– Сейчас организую, – Марко добежал до кухни, налил воды из кулера в высокий стакан, бросил две дольки лимона и бегом вернулся обратно. Ему хотелось насладиться каждой минутой, проведенной с Джули наедине.

– Держи, – он протянул ей стакан.

– О, даже с лимоном, спасибо! – Джули широко улыбнулась, забирая стакан. Молодой человек специально придержал его, чтобы ее пальцы коснулись его. В этот момент его как будто ударило током, только это был очень приятный разряд. В глазах девушки тоже что-то блеснуло, но она быстро отвела взгляд.

– О, уже 30%. Осталось не так много, – сказала она и снова села на свой стул. – Интересный у тебя кабинет, я здесь первый раз. Не скучно тебе одному? Мы все сидим в опенспейсе.

– О нет, поверь, скучать мне не приходится. Вы там между собой надаете советов по починке компьютеров, а мне потом всему отделу операционную систему переустанавливать.

Она засмеялась. «Какой же приятный смех», – подумал сисадмин. Марко хотелось, чтобы мир на некоторое время остановился, а они с Джули продолжали болтать и смеяться вместе.

– Тебе нравится твоя работа? – спросил он.

– Бывают очень неприятные клиенты, но в целом, мне нравится. Я люблю помогать людям.

– А чем конкретно ты занимаешься?

– Клиентской поддержкой: обрабатываю звонки и письма. Это не всегда весело, но если мне удастся быстро помочь, то я радуюсь. И начальник хвалит, когда клиент остается доволен, это очень приятно.

– За полгода ты, наверно, помогла тысяче людей!

– Ну что ты! Не так много, – снова засмеялась она. – Может, обработала пару сотен заявок.

Компьютер издал какой-то звук, по всей видимости обозначающий конец процесса проверки антивирусом.

– Уже готово? – спросила Джули.

– Похоже на то, – с грустью сказал Марко. – Все в порядке, – сказал он, отключая провода. – По крайней мере, теперь я буду спокоен за тебя и твой компьютер.

Повинуясь порыву страсти, он взял ее руку и поднес к губам, легко поцеловав. В ту же секунду он вложил ей в руки ноутбук и улыбнувшись посмотрел напоследок в глаза, стараясь передать во взгляде то особое чувство, которое она у него вызывала.

От поцелуя Джули порозовела, но ничего не сказала, а просто кивнула на прощание. Как только за девушкой захлопнулась дверь, Марко снял кепку и бросил на стол. «Зачем я поцеловал ей руку? Что она теперь обо мне подумает? А если у нее кто-то есть? А если я ей вообще противен? Надеюсь, она хотя бы никому не скажет». Долго ему размышлять не дали обстоятельства. Вошел мужчина, который попросил бумагу для принтера. Марко тут же натянул бейсболку и стал искать стопки бумаги.

Джули подошла к своему рабочему месту и поставила ноутбук на стол. Невольно она взглянула на руки, а затем погладила место поцелуя. На ее щеках продолжал розоветь румянец.

– Как там сеньор Рутиго? Ты перезвонила ему? – спросила коллега, как только увидела, что Джули подошла. – Я не хочу, чтобы он начал жаловаться!

Джули не сразу пришла в себя. Ее сознание было рассеянным, но пришлось тут же собраться. Она села на стул и взяла в руки телефон, чтобы набрать номер одного из клиентов – сеньора Рутиго.

Прошло несколько дней, прежде чем Марко и Джули встретились. Странно, что до этого они почти полгода вообще не пересекались, а теперь ехали в одном лифте, но, к сожалению, не одни: помимо них там стояли человека четыре. Марко жутко стеснялся посмотреть на Джули, но все-таки бросил на нее взгляд из-под кепки. Каково же было его удивление, когда она мило ему улыбнулась и махнула рукой в знак приветствия. Сердце Марко сделало сальто. Она выходила из лифта первой, и он шепотом бросил ей: «Приходи на склад, когда будет время».

Джули не знала почему, но пришла на склад в тот же день. И почти каждый день заходила к нему просто так – поболтать. Марко радовал ее то конфетками, то печеньями в красивых обертках. Однажды системный администратор осмелился поцеловать девушку, но она испугалась, что кто-нибудь может войти, и быстро отстранилась. Тогда Марко наконец догадался пригласить ее на кофе куда-нибудь вне офиса. Приглашение было принято с небольшой поправкой – не на кофе, а на смузи, потому что на улице очень жарко.

С тех пор в офисе крупной итальянской компании на разных этажах сидели и работали двое людей, которые почему-то постоянно улыбались. Даже если программа не запускалась, даже если клиент был недоволен, даже если погода была ветреная, даже если начальник не хвалил.

Аня подводит итоги года

– Какая замечательная песня, – подумала Анна, – вот под нее и буду записывать итоги уходящего года.

Кажется, уже пора: на дворе 27 декабря, все вокруг, по крайней мере в социальных сетях, итоги года уже подвели. Анна, поддавшись общей лихорадке, стала продумывать, чем запомнился для нее этот год, что она сделала хорошего, а может – плохого?!

На ум приходила только прошлая неделя: загруженная работой и хлопотами по организации предновогодних мероприятий. Именно этим девушка и зарабатывала на жизнь. У нее было собственное агентство по организации праздников, и как нетрудно догадаться, перед Новым годом была жаркая пора: все заказывали корпоративы. Причем всем нужно было в один день – последнюю пятницу перед главным праздником года. Каждый раз Анне приходилось отвечать: «Последняя пятница для новогоднего корпоративы была забронирована еще в апреле. Прошу Вас выбрать другой день».

Девушка сидела на кухне и старалась не смотреть на телефон, на котором беспрерывно высвечивались уведомления рабочих чатов. Кто вообще придумал эти рабочие чаты?! И почему их развелось так много?!

На столе перед Аней лежал раскрытый ежедневник. Из-за

того, что на соседней странице записаны рабочие вопросы, было трудно сосредоточиться на личном. Девушка перевернула страницу, и перед ней засиял чистый разворот. Вспомнилась песня Маликова: «И с чистого листа-а-а... опять начнешь сначала-а-а...», девушка улыбнулась. На окне мигала цветная гирлянда, а на столе в ежедневник заглядывал снеговик с кривым морковным носом. «Какие у меня были планы на этот год?» – подумала Аня. Ей показалось логичным сначала вспомнить то, чего она ждала от этого, теперь уже уходящего, года. Она стала записывать.

«1. Выучить английский». Эту цель она поставила, когда пришел первый клиент, который не разговаривал на русском. Английский Аня знала, но недостаточно хорошо для делового общения, поэтому цель себе поставила соответствующую – прокачать владение языком.

Подумав, Аня поставила себе плюсик с припиской: «продолжить обучение». Действительно, несколько месяцев Аня брала частные уроки по скайпу, но пока не достигла прекрасных результатов. Было куда стремиться.

«2. Похудеть на семь килограмм». Тут Аня с грустью поставила плюс. «Плюс три килограмма», – значилось в комментарии. Быть владельцем собственного бизнеса непросто, особенно такого, который связан с мероприятиями. А на важных мероприятиях всегда все идет не по плану. Отсюда стресс, и заедание онога вкусными и бесполезными вещами. Туда же идут поздние ужины, потому что зачастую

банкеты заканчивались ближе к полуночи, и Анна к часу ночи приезжая домой сметала полхолодильника. Не то, чтобы никто не кормил организатора, просто на мероприятиях обычно некогда: слишком много других забот.

«3. Много путешествовать». Этот пункт можно считать перевыполненным: у девушки было множество командировок по стране в этом году. Анна поставила даже два плюсики. И после такого немного грустно было переходить к следующему пункту.

«4. Найти вторую половинку». Как ни странно, при множестве поездок, рабочих знакомств и достаточно активной жизни вне дома, Аня не встретила в этом году своего человека. Были несколько ухажеров, но флирт даже не успел перерасти в роман. Аня посмотрела на снеговика. Его выражение как будто говорило: «Пожалуй, оно и к лучшему». Девушке ничего не оставалось как согласиться. Грустить в этот вечер не хотелось: гирлянда сверкала, в холодильнике было много вкусностей на новый год, воздух пах мандаринами и предпраздничными ожиданиями, а по радио крутили веселый плейлист рождественских мелодий. Сделав приписку: «Все случится в следующем году», Аня перешла к следующему пункту.

«5. Научиться играть на скрипке». Немного подумав, девушка туда же занесла: «научиться готовить бланманже, прыгнуть с парашютом, покататься на лошади». Все это было отмечено минусом. «Что за безумные идеи приходят иногда

мне в голову?!» – удивилась самой себе Анна.

Планы, кажется, кончились. Вне списка были пункты: встречаться с родителями и друзьями. Родители Ани жили в загородном доме, куда девушка регулярно сбегала на выходные. С друзьями видаться часто не было возможности, но все-таки иногда удавалось.

Наконец, Аня решила подвести итоги рабочего года: получилось 27 оконченных проектов за год. «Достойный результат!» – похвалила себя девушка. К тому же в ее команде было прибавление, и что самое главное, три новых сотрудника прекрасно прошли испытательный срок и, кажется, были отличным дополнением коллектива.

В хорошем расположении духа Аня закрыла ежедневник, но потом решила, что мало подвести итоги уходящего года. Хорошо бы подготовить планы на следующий.

Разлиновав страничку, Аня внесла следующее:

– Заниматься английским раз в неделю.

– Начать ходить в бассейн.

– Найти вторую половинку. Быть открытой новым знакомствам.

– Выполнить 30 рабочих проектов.

– Наслаждаться каждым днем.

После этого девушка решила завершить прекрасный процесс подведения итогов просмотром рождественской комедии, потому что впереди оставалось еще несколько рабочих дней, и нужно было набраться энергии, чтобы уверенно за-

вершить год и уйти на заслуженные январские каникулы.

Прекрасный день Эстель

Прекрасное начало дня, когда хорошее настроение. Так много всего хочется сделать и успеть. Воодушевление, мотивация, прилив сил. С этими чувствами проснулась и встала с постели Эстель. Девушка была одета во все черное. Модный красивый цвет, но совершенно не подходящий под воодушевленное настроение. Она переделалась из черной шелковой пижамы в розовый уютный мягкий джемпер и голубые джинсы. Под звуки легкого джаза она выпила чашку кофе и, растворившись и окутавшись в ноты музыки, вышла из дома покорять мир. И мир ответил ей тем же. Солнце светило ярко, но было нежарко – в самый раз для того, что она надела на себя. Эстель шла в свою любимую пекарню за вкусным завтраком. Там подавали овсяную кашу с ягодами и свежие круассаны. Девушка села за свободный столик у окна и погрузилась в чтение, пока ждала заказ. Она читала интересный детектив, в котором уже подбиралась к развязке. Скоро принесли еду, и Эстель отодвинула книгу. В десять утра, когда с едой и чтением было покончено, девушка открыла ноутбук, чтобы проверить почту. Разобравшись с рабочими письмами, ничего срочного и важного пока не было, девушка захлопнула компьютер и расплатившись карточкой выпорхнула на улицу.

В этот чудесный день Эстель решила побродить вдоль

реки, чтобы насладиться красками золотой осени и вдохнуть последнее тепло перед хмурыми осенними дождливыми днями. Девушка прошла два квартала, прежде чем вышла на набережную. С воды дуло, поэтому она достала из сумки плотный шарф и накинула на плечи и шею. Вдоль набережной тянулись ряды лавочек, на которых отдыхали люди. Где-то пристроились подростки, прогуливающие лекции, на другой скамейке отдыхали пенсионеры с собачкой, запрыгнувшей на сиденье и зажмурившей глаза. Еще одна скамейка была занята мужчиной, который разложил на ней снасти для рыбалки. Наконец Эстель дошла до свободной скамеечки и уселась на нее, поставив рядом свою тяжелую сумку. В ней были компьютер, бутылка с водой, плотный ежедневник, книга, косметичка и много разных нужных и полезных женских мелочей.

Двадцать минут спустя, когда девушка вынырнула из своих мыслей и посмотрела на реку, по воде проплывал белый кораблик. Палуба на корме была открытой, там стояло несколько человек, которые фотографировали берег. Сначала Эстель не поняла почему, но потом догадалась. С воды открывался чудесный вид на желто-красные клены, которые были именно в районе скамейки, где пристроилась девушка. Очень может быть, что она попадет в кадр на всех этих снимках, поэтому Эстель быстренько села полубоком и выпрямила спину.

В двенадцать часов у девушки был запланирован ежене-

дельный урок йоги с тренером, поэтому скоро надо было спешить, ведь еще надо успеть забежать домой за формой и ковриком. Ровно в двенадцать пришел инструктор и началось индивидуальное занятие. Тренером была женщина старше Эстель лет на десять. Ее звали Агнис, ей было чуть меньше сорока, у нее было двое детей. Уже целый год она преподавала йогу Эстель, и каждый раз приходила на занятие словно заряженная самим солнцем. Какое бы ни было настроение у Эстель, все тревоги и сомнения, волнение и стресс уходили после общения с Агнис. В свою очередь йогиня щедро делилась своей энергией. Эстель знала, что каждую неделю в двенадцать часов у нее по расписанию стоит общение с добрым, приятным и положительным человеком, пусть и в форме урока, пусть и занятие проходит в спортивном зале. Эстель знала некоторые факты из жизни своей преподавательницы, и ей казалось, что Агнис с другой планеты, где всегда все хорошо. Эстель была не такой. Ее настроение зависело от многих разных факторов, поэтому Агнис ее восхищала.

Однако и на солнце бывают затмения. В зале для занятий йогой повисла напряженная тишина. Эстель выполняла упражнения и вроде бы все было как обычно, но чего-то не хватало. Какой-то легкости, которая кроется в улыбке Агнис. Словно теплый воздух из камина, который постепенно разогревает замерзшую комнату. Сегодня огонь в камине зажжен не был.

Эстель не могла сосредоточиться на асанах, поэтому

во второй половине урока нарушила молчание и спросила:
– Агнис, все в порядке? Что-то случилось?

Йогиня ответила не сразу. Это было совершенно не в ее обыкновении делиться чувствами с другими. Ее призвание – быть лучиком света среди хмурых туч, а не самой становиться тучкой. С другой стороны, она знала, что если поделиться переживаниями – станет легче.

– Все в порядке, – ответила Агнис с улыбкой, которая могла бы обмануть незнакомца, но только не Эстель. Не смогла инструктор так быстро поступиться своими принципами или привычкой не рассказывать другим.

Ученица не стала настаивать, только сказала:

– Если захочешь поговорить, я готова слушать.

Агнис благодарно кивнула.

После урока Эстель подумала вот о чем. Мы все привыкаем к людям, с которыми регулярно контактируем. Речь не про близких и родственников, а про знакомых. Парикмахер, которого мы видим раз в квартал, продавец в супермаркете, официант в пекарне, инструктор в тренажерном зале, почтальон или консьерж, стоматолог... Таких людей в нашей жизни много. Интересно, что мы знаем их только с одной стороны, будто рассматривая грани не поворачиваем камень, а глядим в упор. И вот мы прекрасно осведомлены, что стоматолог всегда на прощание улыбается и говорит чистить зубы ирригатором, что парикмахер сосредоточенно подстригает концы и смешно закусывает губу, что инструктор в за-

ле постоянно заботится о нашем здоровье и питании. Редко задумываемся о том, что у этих людей много других забот, у них своя жизнь, своими проблемы, радости и мечты.

Поначалу Эстель расстроилась, что Агнис пришла на урок в плохом настроении. Девушка так привыкла, что заряжается положительными эмоциями от йогини, что не могла вообразить иного. После занятия, которое прошло не так идеально как предыдущие, Эстель поняла, что надо быть добрее. Давать возможность быть слабыми тем, кто всегда для нас в хорошем настроении, постараться поддержать улыбкой и добрым словом, вместо того чтобы огорчаться и портить настроение еще и самому себе. После этих размышлений прекрасный день Эстель продолжился другими приятными заботами и хлопотами.

Антонина в поисках новых читателей

Глава 1

Антонина писала рассказы вот уже восемь лет. Начала в двадцать с вымышленных вселенных и вампиров, а ближе к тридцати стала более приземленной и писала про мужчин и женщин, строивших отношения. Сначала девушка писала рассказы только для себя, но потом стала показывать их друзьям, родственникам. Многим истории понравились, и они прочили Антонине писательское будущее. Близкая подруга постоянно спрашивала:

– Нин, ну когда, когда продолжение? Не терпится узнать, что случилось с Альбертом...

Антонина, конечно, была польщена вниманием и с радостью писала продолжение в свободное от учебы, а позже и работы, время. Несмотря на все предсказания о будущем писательницы, которые сыпались на Антонину время от времени, девушка не публиковалась в журналах. Даже когда она перестала сочинять фантастические рассказы, ни одно издательство или печатное издание не готово было принять труды Нины.

Девушка немного переживала из-за отсутствия популярности своих рассказов. Мысленно она иногда воображала себя дающей интервью и рассказывающей о том, как к ней пришли те или иные идеи, и открывающей тайну о том, сколько, когда и где она пишет. Как ей казалось, это должно быть всем интересно.

Каждый месяц Нина посылала новые рассказы в разные издательства и журналы и с нетерпением ждала ответ. Многие не отвечали, а если и отвечали, то стандартную отписку, что-то вроде *«Благодарим за интерес к проекту и предложение, но, к сожалению, рассказы нам не подходят»*. Вежливое, но красноречивое НЕТ.

Потом девушка писала в журналы с предложением стать автором и писать по темам, которые редакция выбирает для следующего номера, но, к сожалению, и в этой сфере ее постигла не менее печальная участь. *«Спасибо за ваше предложение, но у нас уже есть авторы»*, – отвечали ей.

Снова расстроенная Антонина была вынуждена писать рассказы исключительно для себя и своих близких и друзей. В действительности она сочиняла рассказы, не потому что хотела прославиться, а потому что к ней приходило вдохновение. И когда муза действительно посещала ее, Нина была по-настоящему счастлива. Удовлетворение, которое приносит любимое дело, сложно сравнить с чем-то.

Однажды в особенно холодный и промозглый день, когда девушка сидела после работы в телефоне, просматривая

ленты социальных сетей, ей пришло уведомление о новом письме на электронную почту. Отправителем значилось одно издательство, поэтому девушка с предчувствием очередного отказа лениво зашла в приложение почты. Нажав на непрочитанное письмо, она увидела следующее:

«Уважаемая Антонина,

Редакция нашего журнала рассмотрела ваши материалы. Мы готовы предложить вам работу с частичной занятостью. В качестве первого тестового задания просим вас написать рассказ для журнала с учетом тематики. Тема следующего номера – осознанное родительство. Рассказ должен содержать от 8 до 10 тысяч знаков с пробелами. Ждем ваш материал не позднее 25 октября.

С уважением, редакция журнала».

Сердце Антонины учащенно забилось. Дождалась! Ура! Ее напечатают в журнале! Слава, узнаваемость, интересная работа, командировки! Все это быстро пролетело в ее голове. А следом, буквально минуту спустя, появились другие мысли. Написать рассказ до 25 октября?! Через 3 дня?! Про родительство?! Да что она про это знает? Героями ее рассказов всегда были мужчины и женщины, у которых нет детей.

Ладно, надо взять себя в руки. Начнем. «Что я, детей никогда не видела? – подумала в конце концов Нина. – Книжек не читала и фильмов не смотрела? Да проще пареной репы», – стала успокаивать себя девушка.

Первоначальное воодушевление от полученной возмож-

ности сменилось страхом не справиться с заданием. «Надо взять себя в руки, и все получится», – заявила сама себе Нина и решительно направилась к ноутбуку, чтобы начать писать рассказ.

Девушка включила компьютер, открыла пустой текстовый документ и уставилась на клавиатуру. Мысли не шли в голову. Она помотала головой, стряхивая напряжение, но и это не помогло. Тогда она стала придумывать, каким будет главный герой – ребенок. Сколько лет, как выглядит? Образ не складывался. Нина запаниковала: во сколько лет вообще дети начинают ходить? А разговаривать? А волосы в три года уже длинные или их в косички только к школе заплетают? А что ест малыш в два года? А зубы-то у него уже есть?

«Стоп! Без паники!» – уговаривала себя Нина. Не обязательно начинать с ребенка. Надо начать с молодых родителей. Уж про мужчин и женщин Антонина знала как писать. Но с чего бы девушка ни собиралась начать, все казалось ей избитым, пресным, скучным и неинтересным. Тревога нарастала, а воодушевление полностью испарилось. «Даже муза не приходит», – горевала Нина.

До позднего вечера просидела девушка за компьютером, пытаясь написать хоть пару строк. И каждый раз, написав пол-абзаца, стирала все клавишей DELETE.

На следующий день Антонина шла на работу абсолютно разбитая. Из-за того, что у нее не получалось написать рассказ, она плохо спала, и ей снились кошмары. Оказывает-

ся, гораздо сложнее писать по запросу, чем по велению собственного вдохновения.

Глава 2

Как вы помните, Антонина всегда мечтала, чтобы ее рассказы нашли нового читателя. Ей хотелось, чтобы ее произведения печатались в популярных изданиях. Множество раз ей отказывали, но она продолжала верить и писать рассказы просто для себя и для своих близких. И вот настал момент, когда редакция журнала увидела потенциал в Антонине и предложила написать ей рассказ на заданную тему – про осознанное материнство. Не статью, а рассказ, но чтобы он вписывался в тематику номера. Девушка так долго ждала этого момента, что когда он настал, оказалась совершенно к нему не готова. Сложно было писать на заданную тему, тем более на задание было всего три дня, а девушка еще работала в офисе полный день, и писательством занималась лишь в свободное время. Провозившись весь вечер в попытках что-то сочинить, она легла в кровать и забылась беспокойным сном.

На следующее утро нужно было идти на работу в офис. Антонина зашла в кофейню, чтобы немного взбодриться любимым американо. Перед ней было несколько человек, и она встала в очередь. Утром в кофейне всегда час-пик, и хотя бариста работает быстро и слаженно, очередь растет моментально. Сразу за Антониной вошли две женщины и также встали в очередь. Нина услышала краем уха разговор двух

молодых женщин, а когда прислушалась, то не поверила своему счастью.

– Как твой Марик? – спросила женщина в клетчатом пальто. Она в нетерпении теребила кошелек длинными тонкими пальцами.

– Ходит в садик, горько плачет по утрам из-за расставаний, а вечерами закатывает нам истерики, – грустно сообщила ее собеседница.

Немного обернувшись, Антонина рассмотрела двух собеседниц. Та, что была в клетчатом пальто, выглядела немного моложе. Она была одета по-деловому: синий брючный костюм выглядывал из-под клетчатого серого пальто. Вторая – та, кто рассказывала о сыне, была одета проще. На голове у нее был тугой хвост, одета в большой пуховик, из-под которого видны джинсы. Судя по бейджикам, висящим на шее, они были офисными сотрудницами одной компании.

«Вот это удача!» – поняла сразу Антонина. Конечно, она бы никогда не стала прислушиваться к разговору о детях, ведь ей это было абсолютно не интересно. Кому вообще есть дело до чужих детей, пока речь не пойдет о том, что вот уже полчаса в самолете тебе долбят в спинку кресла маленькие слоновьи ножки?! Но для писательницы, которой нужно было сдать текст по детской теме, чужая беседа была как нельзя кстати.

Девушка продолжила прислушиваться к разговору.

– И как ты со всем этим справляешься? – осведомилась

деловая у мамы Марика.

– Знаешь, когда работы хватает, я забываю о домашних делах, переключаюсь, и к вечеру так соскучиваюсь по сыну, что терплю истерики. Честно сказать, бывают и обратные ситуации. На работе много стресса, домой приходишь уставшая и злая, ребенок начинает требовать внимания, а у тебя сил нет, срываешься.

– Ты сама это выбрала, – цинично ответила деловая дама. – У меня детей нет, и я к этому не стремлюсь. Мне хватает своих дел и забот. Да и времени на себя у тебя нет, я вижу.

Резкий тон и сам факт жесткой оценки покоробили Антонину, хотя не имели к ней отношения. А вот мама Марика, похоже, ничуть не обиделась. Напротив, она восприняла это как начало глубокой дискуссии.

– Подожди! В материнстве так много тепла и любви. И ты по собственной воле хочешь от этого отказаться? А первая улыбка, а первые шаги? Это же так трогательно. А первая открытка из детского сада на восьмое марта? На нее без слез умиления смотреть невозможно. А детский смех, похожий на гогот гиппопотама? Это ведь чудеса, которые случаются только с мамами. Без трудностей не бывает, но ты все-таки подумай дважды, когда делаешь такие категоричные заявления.

– Может, я просто не созрела, – вдруг согласилась деловая женщина.

В этот момент Антонине показалось, что она постаралась

незаметно приложить руку к уголку глаза.

– Американо для Антонины! – Крикнул звонкий голос бариста, и девушка вынырнула из чужой беседы.

Писательница забрала свой кофе и отошла к стойке, где медленно стала насыпать сахар. Ей приходилось напрягаться, чтобы услышать продолжение разговора.

– Ты знаешь, если подходить к рождению детей осознанно, то самое время – после тридцати-тридцати-пяти. Как раз к этому времени успеешь и пожить для себя, и самореализоваться на работе... – рассуждала деловая дама.

– Да, но тебе тяжелее будет вынашивать и рожать, ведь организм уже не так молод.

– Тут ты права, у меня уже по утрам колени ноют, хотя мне еще нет тридцати пяти, – проговорила деловая в пальто.

На этом тема разговора с материнства переключилась на здоровье.

Антонине уже было неважно. Самое главное уже произошло. Она знает о чем будет писать. Вдохновение пришло. Фабула такая: молодая пара будет решать, когда им заводить детей. Мужчина будет настаивать на скором рождении первенца, а девушка будет упираться из-за невозможности самореализации. Вот и конфликт для сюжета рассказа. И все по теме.

Сделав несколько голосовых заметок в телефон, Антонина пошла на работу и не могла дождаться вечера, когда придет домой, поставит ноутбук на колени и предастся упои-

тельному занятию – писательству.

За два вечера рассказ девушки был написан и отправлен в редакцию в срок.

Глава 3

Антонина с нетерпением ждала ответа от редакции журнала: понравился ли ее рассказ, подошел ли он по стилистике и, в конце концов, напечатают ли его? В ожидании вестей прошла нервная суетливая рабочая неделя. Наконец, телефон Нины ожил в пятницу вечером.

– Антонина, здравствуйте! Вас беспокоят из редакции журнала. С вами хочет поговорить главный редактор. Можете прийти на встречу завтра в восемь утра?

По голосу девушки, вероятно, секретаря, было непонятно, приглашают Нину для приятной беседы или не очень. В любом случае, Антонина очень ждала обратной связи, поэтому без лишних вопросов согласилась на встречу, хотя субботним утром и не хотелось ехать в центр. Всю ночь писательница пыталась представить, что же ждет ее на встрече. Она вертелась в кровати с боку на бок, пытаясь уснуть, но засыпала лишь на короткое время, и, проснувшись задолго до звонка будильника, встала ни свет ни заря.

Рано утром в субботу в метро было особенно свободно. Писательница выбрала себе место у стенки вагона и, прислонившись головой, поддалась размеренной качке поезда. Антонине показалось, что доехала она чрезвычайно быстро. Несмотря на внутреннее волнение, девушка выглядела уверенно и спокойно. Она вошла в здание редакции и увидела

одного единственного человека.

– А вот и вы, – поднял голову от стола и взглянул из-под очков на вошедшую девушку редактор. Он был среднего возраста, с небольшой залысиной на затылке, с короткими волосами цвета сена. Улыбка придавала его лицу добродушное выражение, хотя глаза за стеклами очков блестели как-то подозрительно.

– Прошу, – коротко бросил он и указал рукой на стул, стоявший возле письменного стола.

Антонина покорно села и приготовилась слушать.

– Ваш рассказ, безусловно, вызвал во мне, как в читателе, эмоции, – начал главред. – Только эмоции эти не были положительными. Я закончил читать последнее слово с мыслью: «Зачем я только это прочитал?!». Вы совершенно не умеете писать. Ваш слог – нескладный, повествование – скучное, стиль – бездарный. – По мере того, как редактор распался, он постепенно вставал со стула, опираясь руками на стол, в то же время Антонина с такой же скоростью вжималась в стул, откидывая своим весом мягкую спинку. Редактор же продолжал. – Вы, наверно, удивляетесь, зачем же я вызвал вас сюда, если мне ни капли не понравилось ваше произведение. Должно быть, вы в смятении, отчего ранним субботним утром вы ехали в офис издательства, чтобы выслушать всю эту критику? Да я просто хотел взглянуть в глаза тому, кто написал эту жуткую, безвкусную и отвратительную галиматью.

Писательница потеряла дар речи и, казалось, физически не могла вымолвить ни слова. Она сжимала в руках сумку и прижимала ее к груди, как бы пытаясь защититься от нападения страшного редактора. Нина обратила внимание на его очки, которые сбились и теперь криво сидели на носу. Она видела его пальцы, которые с силой давили на стол, отчего побелели ногти. Мужчина по-прежнему продолжал: «Вы посмели не только испоганить три листа А4, но еще и потратили мое время! А время – это самое дорогое что у меня есть. Вы не умеете писать! Вы бездарны! Вы никогда не получите работу там, где нужно писать хоть бы и рекламные стишки, не говоря уже о серьезных статьях...»

Тут Антонина начала слышать какие-то непонятные голоса. Она прислушалась, хотя это было трудно, ведь на нее всю кричал главный редактор. Все-таки девушка напряглась и услышала такие знакомые, но такие далекие голоса. Кажется говорили: «Осторожно, двери закрываются»... Нина хлопала глазами и мигом проснулась. «Следующая станция «Новослободская», – уже хорошо расслышала она. «Это значит, мне сейчас выходить!», – мгновенно сообразила Антонина, в один прыжок достигла выхода и вылетела через закрывающиеся двери вагона на перрон.

Девушка вздрогнула. До чего же правдоподобным был сон. Она ощущала физически моральное давление воображаемого редактора. Конечно, сказались ночная бессонница и сильное волнение.

В офис редакции Антонина поднималась совсем не в лучшем настроении. Ей было тревожно. И вот она вошла в помещение, где сидел один единственный человек.

– Доброе утро! Прошу, – указала на стул женщина, блондинка с каре, лет пятидесяти, в черной блузке. Она улыбнулась удивленной Антонине. – Вас что-то смущает?

– Нет-нет, что вы, – заторопилась сесть писательница. – Рада познакомиться.

Женщина-редактор оказалась очень приятной. Она говорила по существу. В двух словах похвалила рассказ Нины и поблагодарила за оперативно выполненную работу. Далее она рассказывала о своем журнале: о перспективах развития, о целевой аудитории читателей, о сложностях с рекламодателями. Антонина не совсем понимала, зачем ей эта информация, но слушала с большим вниманием.

– Антонина, – в конце концов сказала главный редактор, – я люблю, чтобы мои сотрудники, пусть даже работающие удаленно и не на полную ставку, были, что называется, в теме, чтобы мы разговаривали на одном языке, и вы знали нашу, издательскую, внутреннюю кухню.

Писательница кивала, поддакивала, и действительно старательно запоминала то, что говорит ей главред. Она даже записала некоторые особо важные моменты.

– Я уверена, что ваши рассказы мы будем публиковать регулярно. Конечно, мы посмотрим отклик после первого рассказа, но, по моему мнению, нашим читателям понравится.

Уж если мне понравился ваш рассказ, а я придирчивый читатель, то и многим придется по душе.

Антонина благодарила и благодарила, говорила «спасибо» и «большое спасибо». После всех треволнений, после долгой работы, после стольких неудач слова опытного главреда лились в ее уши словно бальзам.

С тех пор Антонина стала работать на основной работе на полставки, а свободное время посвящать рассказам для журнала. Через некоторое время у нее появились постоянные читатели, можно сказать, фанаты, которые нашли ее в социальных сетях и писали восторженные комментарии после выхода каждого номера журнала с ее статьей.

Получив признание небольшой, но преданной аудитории, Антонина почувствовала себя увереннее. Похвала и искренний интерес к ее рассказам придали сил и мотивации для развития писательского мастерства. Девушка много читала об искусстве писать, а также самостоятельно выполняла упражнения, которые помогают оттачивать словесное ремесло.

Теперь девушка знала, что фразу «никогда не сдавайся» говорят не для красного словца, а потому что она действительно работает.

Великолепный рассказчик

Я попробовал сесть и писать свой роман. Ничего не получалось. Я ровно сидел на стуле с прямой спинкой, а передо мной на столе лежали бумага и карандаш. И выжидательно смотрели на меня. Я на них. Это были какие-то гляделки. В этой игре нельзя моргать, а мне жутко хотелось. На миллисекунду я закрыл глаза и снова резко открыл. Из-за того, что я сильно зажмурился, мне показалось, будто на бумаге появился текст. К сожалению, тут же видение растаяло. Ни одно слово не хотело быть написанным на листе. И почему я думал, что будет просто? Может, потому что все, кто меня знают, говорят, что я хороший рассказчик? Сам знаю: мне ничего не стоит болтать часами в малознакомой компании. Доставляет большое удовольствие видеть глаза восхищенных моими рассказами дам. И все мои друзья, знакомые утверждали: «вы могли бы написать книгу!». И до того слова были их лестны, впрочем, также и убедительны, что я действительно решил воплотить эту авантюрную идею в жизнь.

Я стал анализировать, в чем моя проблема. Почему я могу разговаривать без усталости, а написать не могу ни строчки. «Вероятно, мне нужны слушатели», – решил я. Вообразив себя на светской вечеринке, я стал мысленно рассказывать окружающим какие-то истории. Выходило неважно. «Нет обратной связи», – понял я. Тогда мои слушатели в голове

(красиво одетые мужчины и женщины) стали охать и ахать, переспрашивать «как же так?», «неужели?» и «да не может быть!». Я продолжил рассказывать истории, но ненадолго. Опять что-то было не так. Вроде бы слушатели были и даже реагировали на мои слова, но чего-то не хватало. Подумав некоторое время, я понял, что они стоят как статуи. В них не было движений реальных людей. Девушки не взмахивали руками, мужчины не кивали, никто не хихикал, прикрыв рот рукой. Осознав это, я наделил слушателей мимикой и жестами. Женщины улыбались или кокетливо строили глазки, мужчины крутили в руках бокалы, периодически усмехаясь в усы или мужественно хмурясь. Я снова приступил к рассказу и, казалось бы, теперь все было правильно, но рука не хотела писать.

Представляя в голове, как я рассказываю свои интересные и веселые истории, я так увлекся, что не мог остановиться. Воображение разыгралось: и вот я на большом торжественном ужине, посвященном премьере какого-нибудь фильма. Самые великие режиссеры и самые красивые актрисы собрались вокруг меня. Я воодушевленно что-то рассказываю, в правой руке бокал с шампанским, а левой рукой активно жестикулирую. Дамы смотрят с восхищением. Мужчины – с уважением. И все заворуженно слушают, приоткрыв рты. Кажется, гости забыли, куда пришли. Их больше не интересовала картина, премьеры которой только что прошла. Они упоенно слушали мой рассказ.

В этом настроении я встал со стула и стал вышагивать по комнате, как будто действительно был окружен людьми, слушающими меня. Я направлялся направо на несколько шагов, затем налево, чтобы никого не обделить вниманием. Махал приветственно рукой, словно завидев какого-то знакомого вдали, или кивал кому-то в ответ на восклицание «действительно?». Мне так понравилось фантазировать, я был полностью поглощен ролью.

Я уже наматывал пятнадцатый круг по своей комнате, когда неожиданно врезался в стул с прямой спинкой. Стул пошатнулся и задел стол, на котором по-прежнему лежал совершенно пустой лист бумаги. Меня будто вытащили из теплой ванны в холодное помещение или окатили ледяной водой. Пришлось дважды тряхнуть головой, чтобы наваждение наконец улетучилось. Образы улыбающихся красивых дам исчезли последними. На меня снова смотрела бумага, сияя своей белоснежностью.

«Каждому свое, – решил я, убирая чистые листы в ящик письменного стола. – Не быть мне великим писателем. Но как рассказчик я великолепен!»

Ресторанный воришка

В нашем ресторанчике на берегу моря были строгие правила. Справедливости ради стоит отметить, что если бы не наша суровая владелица, мы бы не стали рестораном номер один восточного побережья. Весь сезон мы без устали обслуживали гостей, потому что их было в избытке. Наш ресторан пользовался большой популярностью не только из-за вкусных блюд, но и за счет прекрасного сервиса.

Каждое утро у нас случались летучки, на которых мы обсуждали ошибки и досадные недоразумения дня предыдущего. Благодаря умелому руководству все недочеты исправлялись, но, тем не менее, случались какие-то другие.

Однажды в нашей кладовой, где хранились запасы, которые не нужно держать в холодильнике, что-то зашуршало. Был произведен полный разбор комнаты: все мешки подняли и перетряхнули, все коробки переставили, полностью убрали с пола все, что только можно. И ничего не нашли. Ни мышки, ни норки, ни следов, ни огрызков.

Шорох прекратился, а посему все решили, что в тот раз звук послышался.

Однажды в воскресенье, когда традиционно собралось много гостей, по залу пронесся какой-то рыжий лучик. Столов много, посетителей тоже, и в узких проходах неожиданно и ловко маневрируя между ножками столов, стульев

и прекрасных дам, пропорхнул кот. Бывают коты вальяжные, надменные, грациозные и медленные, а бывают такие, как этот рыжий нахал: ему все нипочем. Никто не объяснил ему, что котам не место в уважаемом ресторане, а он сам не догадался. И он так ловко и быстро шмыгнул на кухню, что никто из посетителей не заметил. Только двое официантов обратили внимание, на какой-то движение под столами, но не придали значения: мало ли – ветер, сквозняк.

И вот, наглая морда прорвалась на кухню. Там его заметили повара, да поди поймай его. Он запрыгнул на стол, оттуда на шкаф. И сидит, смотрит свысока. Хвостом слегка виляет, а на физиономии – ухмылочка. Если бы умел говорить – сказал: «И не достанете меня отсюда, и сам не уйду».

Повара отвлекаться надолго не могли – воскресный обед, аврал. «Пусть сидит, – думают, – потом разберемся, когда будет поменьше заказов». Заказы шли и шли, гостей меньше не становилось. Тут и присесть некогда, не то, что за котом следить. Тем более рыжик улегся на верхнем шкафу, да и почти не видно его было, только хвост свисал и повиливал.

К вечеру, когда дело шло к закрытию ресторана, кто-то хватился кота.

– Где рыжик-то? – спросил один из поваров, самый молодой.

– Кто? – не понял официант.

– Ну, кот, который к нам днем забежал. Рыжий.

Немедленно все задрали головы наверх, на шкаф, где си-

дел кот. Там его не оказалось. Тут все бросились на поиски кота, и трое сотрудников вбежали в кладовую, столкнувшись лбами. Не было кота и там. Перерыв на кухне абсолютно все, от кастрюль до шкафов, а молодой повар заглянул и в холодильник, было принято решение выйти в зал. К счастью, все гости уже разошлись, в ресторане было пусто. Пятеро сотрудников стали обыскивать зал.

– Я уверен, он спрятался на одном из стульев под столом, – авторитетно заявил один из официантов.

Все стали немедленно отодвигать стулья, чтобы проверить гипотезу. Кота не было. Под столами – тоже. Обыскав полностью довольно большое помещение, сотрудники сделали вывод, что кот выбежал также ловко и незаметно, как и вбежал.

– Расходимся, – сказал главный повар, и все стали разбредаться по домам.

Все, кроме молодого повара. Он взял свою спортивную сумку, с которой ходил на работу, и подошел к окну в зале. За длинной шторой, край которой лежал на полу, слышался тихий шорох. Оглядевшись и удостоверившись, что коллеги ушли на кухню, и в зале никого нет, повар схватил кота за шкурку и сунул в свою сумку.

– Ну, рыжик, попался! Твой хвост торчал из-за шторы на полкилометра. И как только никто не заметил? Повезло тебе.

Рыжая морда тихо сидела в сумке, не зная, чего ждать. То ли на улицу выгонят, то ли пинка дадут. Свернувшись

клубочком в тесной сумке, кот ожидал своей участи. Молодой повар и не надеялся, что кот будет тихо сидеть. Он думал, ему придется сражаться с когтями и остренькими зубами.

Молодому повару кот понравился. Наглый и уверенный, каким и должен быть настоящий кот, но в нужный момент присмиревший. Проверив, есть ли кто на кухне, крикнув: «есть кто?», и не получив ответа, молодой повар зашел на кухню, таща сумку.

– Тяжелый ты, – буркнул повар, вытряхивая кота на пол. – Ну, что будешь? Мясо, рыбу? – шутливо спросил он у рыжего.

А кот в это время не верил своим глазам и ушам. Его не бранят? И даже венником не замахиваются? Прекрасно, чудесно, удивительно! Размявшись после тесной сумки, рыжик подошел и потерся о ноги поваренка.

– Эх ты, рыжая морда! Выгнать тебя отсюда надо, но не могу. Понравился ты мне. Храбрый такой и наглый. Ладно, сейчас сметанки тебе дам.

И кот, храбрый и наглый, не стал бегать по кухне, не мяукал диким голосом, а послушно сел рядом с поваром, тихонько ожидая угощения.

– Еще и умный, – добавил повар. – Очень рад.

Молодой повар поставил угощение на пол, и кот радостно все съел. И сметану, и кусочек рыбы.

Что с тобой делать-то? – В нерешительности задумался

поваренок. – Мне домой пора, а тебя здесь оставить ни в каком случае нельзя.

Кот благодарно терся о ногу повара. Тот его чесал за ухом, раздумывая.

Взял поваренок кота домой. На следующий день как раз выходной был. Он с этим рыжиком и к ветеринару сходил – оказалось, кот в полном порядке и здравии. «Вы его одного надолго не оставляйте, – посоветовал врач. – Быстрее поладите».

Через день повару снова на работу пора было. Что с котом делать? И придумал поваренок нехитрую затею. «Только молчи у меня!» – сказал своему коту. Рыжий кот за пару этих дней к парню привязался. Не наглед, слушался. Нагледь-то надо, когда заботиться некому и выживать надо, а когда тебе все на блюдечке преподносят, хочется быть послушным.

Пришел молодой повар на работу, спортивную сумку под свой рабочий стол засунул, вроде бы как обычно. Только не забросил, а аккуратненько поставил, чтобы коту не удариться. Раскрыл молнию и шепнул в сумку: «Сиди тут тихонько, Рыжик, пока я работаю». Теперь у наглого кота появилось официальное имя.

Дальше суета рабочего дня, приготовления к открытию ресторана и первые заказы на сырники, блинчики и тому подобное, что характерно завтракам. Никто кота не замечал, да и сам хозяин не следил за котом, потому что некогда – работы много. Некоторое время кот бесшумно лежал в сум-

ке, но запахи... эти ароматы... как же вкусно пахнет! Кот аж мурлыкнул, хорошо, что в общей шумихе никто не услышал. Когда у повара в толстых очках выскользнул крошечный брусочек мягкого сыра, Рыжик не удержался от соблазна и метнулся стрелой за кусочком, пока повар ходил за тряпкой. Вернувшись и не обнаружив куска, повар в очках решил, что кто-то уже поднял и выкинул его. Шустрый кот в это время уже сидел в сумке и облизывался. Брусочек-то был маленький, раз – и нет его.

Каким-то чудом целый день прошел для кота подобным образом. Кто-то что-то ронял, а отвернувшись на короткое время, не обнаруживал упавшего. И некогда было размышлять, куда что подевалось – заказы шли сплошным потоком. Только хозяин иногда замечал, как то под одним столом, то под другим промелькнет рыжий кусочек хвоста.

Первое время молодой повар брал своего нового друга на работу через день. Потом – раз в два дня. Кот дома пообвыкся, не боялся оставаться один. Тогда повар стал оставлять его почти всю неделю дома и брал только в воскресенье, когда заказов было невероятно много, и из-за суеты другие повара чаще что-нибудь роняли, а значит, коту бы доставалось больше. Такая котовая охота получалась.

До сих пор поваренок приходит с тяжелой спортивной сумкой по воскресеньям, потому что в ней сидит ни кто иной, как Ресторанный воришка.

Жизнь чайной ложки

Бывает, ешь маленькой ложечкой десерт, и тебе вкусно-вкусно. Или бывает, размешиваешь сахар в кружке с чаем и понимаешь, что ложка нехороша: ручка горячая, обжигает. А что чувствует чайная ложка? Думает ли про себя, что она «вкусная»?

Чайная ложка смотрит на другие столовые приборы свысока, потому что ее функция самая приятная. Не суп какой-нибудь в спешке хлебать, не в костлявой рыбековыряться, а лениво кусочек торта отламывать или в кофейной чашечке грациозно купаться. Есть особые ложечки, у которых самооценка вообще зашкаливает, потому что они особенные – с длинной ручкой. Такими ложечками только мед или варенье из баночки доставать. Иногда их используют на праздничном столе, чтобы из высокой посуды достать горчицу или хрен – это, конечно, оскорбление для ложки, но ничего не поделаешь, приходится работать.

Самыми деловыми считают себя ложечки с именной гравировкой. Если проводить аналогию, то такие столовые приборы как будто исполняют роль персонального ассистента. Это почетно и уважаемо, другие чайные ложки не лезут к владельцу гравировки.

В мире столовых приборов, оказывается, случаются неординарные ситуации. Однажды чайная ложка упала на пол,

этого не заметили, и она пролежала в самом пыльном углу почти два дня, пока хозяйка не стала подметать пол. Много мыслей передумала ложечка. Самое тяжелое было то, что за это время, пока она валялась в крошках, хозяева несколько раз чай пили, а ее пропажи так и не заметили.

«Не такая уж я и важная, – горевала ложечка. – А ведь я всегда считала себя любимицей хозяйки. *Вкусная ложечка*, вот как она меня называет. И вспомнить не вспомнила».

Когда ложку все-таки подняли, помыли и убрали в ящик, другие приборы встретили бедняжку враждебно.

– Беглянка вернулась! Ишь, в пыли извозилась! – измывались другие чайные ложки. – Жаль, что нашлась! Без тебя веселее было!

Это они завидовали. Хозяйка называла *вкусной* самую простую чайную ложечку. Она была из плотного металла, гладкая, без единого украшения, с небольшим утолщением на ручке. Вокруг же лежали симпатичные «коллеги», с чеканкой, с деколью (керамическое покрытие), с изящными резными ручками из дорогих сервизов.

– Вернулась. – говорит хозяйкина любимица. – Мир, конечно, не повидала, но хотя бы проветрилась, – с достоинством ответила чайная ложка своим недоброжелателям.

В другой раз произошла следующая оказия. В тихой квартире вдруг стало очень шумно. Сначала в прихожей, потом в коридоре, затем в комнате, ну и наконец, на кухне.

– Внуки приехали! – прошелся шепоток в ящике столовых

приборов.

Всем стало не по себе. Дети маленькие: два и три года. А что делают малыши в таком возрасте? Роняют вилки, незаметно от бабушки балуются поварешками и черпаками, стучат ситом и бросают ложки, чтобы громко-громко было.

И вот перед обедом, когда бабушка суетилась, готовила и накрывала на стол, детки добрались до ящика со столовыми приборами. Те уже лежали, готовые к самому худшему. И правильно. Маленькие разбойники похватили чайные ложки и застучали ими по перевернутым кастрюлям как по барабанам. Под руку малышам попались и гравированные «персональные ассистенты», и изящные сервизные, и «вкусные», и «невкусные» ложки. Без разбору хватали, стучали, а затем бросали на пол, чтобы освободить ладошки для следующей жертвы. Очень скоро бабушка постаралась прекратить сей праздник детской непосредственности, но не тут-то было. Малыши только вошли во вкус. Взяв ложки с длинными ручками как шпаги, был устроен настоящий мушкетерский поединок.

Хозяйка квартиры бросила попытки унять детей, и только успевала поднимать с пола отстучавших бойцов (ложки всех мастей), бросать в мойку, споласкивать с мылом и забрасывать обратно в ящик.

К счастью, малыши довольно скоро наигрались, а после сытного обеда с удовольствием отправились в кровать на дневной сон. В это время во всей квартире было тихо.

Звонящая тишина наступила после громких детских криков и звона посуды. В ящике со столовыми приборами была какая-то суета. Это ложки ерзали, потирая друг о дружку побитые места.

– Сегодня всем досталось! – жаловались соседки по ящику. – У меня так бок ломит...

– А у меня чуть ручка не отвалилась! – сетовала другая.

Вот такая насыщенная жизнь у всего лишь, казалось бы, чайной ложки.

За что я не люблю йогу

«Йога – это наше все». Так говорят те, у кого растяжка как у Волочковой. Простите, сугубо личное мнение. «Йога – не мое», – так говорю я. Меня зовут Женя, мне почти тридцать лет.

За свои годы я много раз пытался начать заниматься йогой, и каждый первый раз становился последним на несколько лет. Следующую попытку я предпринимал только тогда, когда сотрутся воспоминания о старой тренировке.

Надо уточнить, что я люблю активный образ жизни. Мне по душе и бег, и тренировки в зале. Но йога... это что-то невообразимое. Последний раз, когда я занимался по видео тренировке дома, я постарался запомнить то, что меня напрягает. И получился внушительный список.

Во-первых, интонация тренера. Нет, ну как можно говорить таким спокойным голосом? Я тут, между прочим, потею и страдаю. Мои мышцы, связки, все тянется и вызывает о помощи. Глаза вылезают из орбит от напряжения, а все что я слышу от инструктора, это: «Дышите ровно». Спасибо, что напомнили! Я предыдущие две минуты вообще не дышал, сохраняя баланс стоя на одной коленке. «Не создавайте лишнего напряжения». А что делать с тем «нелишним» напряжением, которое уже создалось, еще до начала тренировки?!

Во-вторых, почему у инструктора всегда все получается

идеально? Я не могу понять: законы физики не распространяются на йогов? Или у них отсутствуют какие-то кости? Ведь чтобы заплестись в такую фигуру, точно нужно что-то удалить у себя.

Наконец, меня смущает то, что йога – для женщин, в моем понимании. Но в современном мире, когда понятие гендер уходит на второй план, все активности становятся унисекс... У мужчин стало модно заниматься йогой. Каждый уважающий себя джентльмен, имеющий внушительно набитый кошелек благодаря предпринимательству, и владеющий голосом в массах – инфлюенсер (ну и слово, что б его!) – заявляет, что каждое утро практикует Приветствие Солнцу. И мы все, простые парни, теперь чувствуем себя уязвленными, если хоть раз не попробовали выполнить какую-либо асану.

Да, я пробовал тренировки из йоги уже несколько раз. И в предыдущие разы они были не модным направлением, а вынужденными попытками укрепить спину. Все вокруг утверждали, что нет ничего круче йоги для развития мышц спины, но я бессилён перед этой наукой. Каждый раз моя практика скатывается в ЛФК для реабилитации.

И вот, последний раз столкнулся с йогой в фитнес-клубе буквально вчера. Мой тренер в тренажерке убедил меня посетить групповое занятие йогой для мужчин. Новое направление, понимаете ли. Никаких женских фокусов с растяжкой. Только йога, медитация, расслабление.

Через десять минут после начала занятия мне хотелось

сбежать. Через двадцать – выпрыгнуть в окно с четырнадцатого этажа. Через тридцать – я так и сделал (не выпрыгнул, сбежал, сделав вид, что звонит телефон и, прикрыв трубку ладонью, сообщил громким шепотом: «важный звонок»).

В общем, йога – не мое. Я искренне восхищаюсь другими представителями сильного пола (если так можно сейчас говорить). Они проявляют невероятную выдержку, выполняя упражнения вроде «поза рыбы» или «поза лука». Это не для меня. Рыбу и лук нужно употребить в пищу, это будет гораздо полезнее, потому что сэкономит ценные нервные клетки. Как у меня, так и у тренера, который будет меня раскручивать из колечка в нормального человека.

Какая-то травма осталась в моей душе из-за невозможности заниматься йогой. Через несколько лет обязательно совершу очередную попытку прорваться через тернии к этой заковыристой практике.

Тайна вишневой косточки

Давным-давно, в детстве, я закопала косточку от вишни на грядке. Это произошло после того, как я съела вишню, а она оказалась такая сладкая, что мне непременно захотелось еще. В пять лет еще не понимаешь, что назавтра из косточки ничего не вырастет. И лелеешь надежду в своей груди и веришь в чудо. Когда на следующий день ничего не выросло, я спросила у бабушки, где моя вишня. Бабушка что-то долго объясняла, почему вишня так быстро не вырастет, а в конце долго ругалась, что я посадила ее посреди грядки с огурцами, и если она все-таки вырастет, то дереву там совсем не место. Не сказать, что я не слушала, но многое пропустила тогда мимо ушей. Каждый день я поливала грядку с огурцами. Приходилось поливать целую грядку, а не только место, где закопала косточку, чтобы бабушка не ругалась. Осенью мы вернулись в Москву, нужно было идти в детский сад. На следующее лето я, конечно, забыла о своей косточке. И забыла бы навсегда, если бы не бабушкин вопль лет десять спустя.

– Что здесь делает целое дерево?! Куда мне сажать огурцы?

Дело в том, что из-за некоторых семейных обстоятельств, мы были вынуждены уехать в другую страну, к родственникам. Десять лет наша семья не была на родине, и вот, когда

мы вернулись в Москву, и когда наступило лето, мы приехали на родную фазенду. Наши соседи, добрые люди, присматривали за участком. Но, конечно, за десять лет все порядком заросло. Тем не менее, очертания грядок остались. И явственно виднелась моя вишня, посаженная прямо посередине одной из них. На дереве виднелась буквально парочка незрелых ягод.

Мне было пятнадцать лет, меня совершенно не волновали в тот подростковый период ни саженцы, ни огурцы, ни дача в целом. И все же теплые воспоминания из детства наполнили чем-то добрым изнутри. Я с деловым видом взяла лейку и пошла поливать свое дерево. Бабушка ходила вокруг да около и причитала по поводу своей грядки.

– Это самое удобное место! Парник так удобно было ставить. А теперь?

Впрочем, она скоро оттаяла. В конце концов, никто не верил, что из косточки вырастет вишня на обычном подмосковном участке. Чуть позже бабушка перенесла свою грядку, и я, конечно, ей помогала вскопать для огурцов новое место.

И вот сейчас, когда мне уже тридцать пять, вишневое дерево на нашем участке растет почти в самом центре. Хотя это и не удобно, но память, детские воспоминания гораздо важнее. Кстати бабушка, которой уже, слава Богу, восемьдесят пять, много раз выручала мое дерево. Из-за учебы, из-за работы я, каюсь, совершенно не следила за своей вишенкой. Растет и растет, как будто сама собой. Бабушка же опрыски-

вала весной вишню от вредителей, поливала в особо жаркие дни летом. Благодаря этой заботе дерево давало свои плоды регулярно.

Самое главное забыла сказать. Вишня с этого дерева у нас кислая, жуть! Но как же мы ее любим.

Рассказ про Федору

В какой-то момент происходит осознание. Как оно появляется? Секунду назад ты был в задумчивости, в растерянности, а тут раз – и знаешь ответ на свой незаданный вслух вопрос. Зачастую мы в голове решаем какую-то проблему, но она не поддается, ну никак. И вдруг неожиданно срабатывает триггер, и каким-то чудом нам удается посмотреть на нее под другим углом. И вот, решение пришло. Что дальше? Дальше потребуется решимость и силы сделать первый шаг. Вы думаете, к чему это?

Федора лежала в кровати. Пока она листала соц. сеть, в первые минуты после пробуждения, ее совесть подпихивала в сторону прихожей. Там стояли новенькие кроссовки, с нетерпением ждавшие пробежки. В соц. сетях же невероятно эстетичные фотографии всевозможных завтраков соблазняли девушку с необычным именем в сторону кухни. Мягкая подушка в небесно-голубой наволочке умоляла подольше поваляться в теплой уютной постели. Гламурный журнальчик, раскрытый на прикроватной тумбочке, требовал немедленного прочтения. В общем, с самого утра Федора была нарасхват.

Неожиданно для самой себя она встала, хотя было всего десять утра, ни свет ни заря, можно сказать. Почистила зубы фантастически мятной пастой, какой можно было

и мертвого разбудить, и пошла в гардеробную одеваться. Костюм, состоящий из обтягивающих красных леггинсов и черного топа, висел на отдельной вешалке. Шелковую пижаму девушка бросила в корзину с грязным бельем. Ночной наряд она не надевала дважды подряд. Для следующего сна у нее уже висела другая шелковая пижама благодаря трудолюбивой помощнице по дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.